

В. И. Шишкин, Н. Ю. Пивоваров

*Институт истории СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

patric@academ.org, pivovarov.hist@gmail.com

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЧИСТКА РКП(б) 1921 ГОДА КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ*

На основе большого фактического материала, в том числе недавно рассекреченного, освещается чистка 1921 г. в РКП(б), получившая название «генеральной». Выясняются ее причины, а также цели и задачи, сформулированные Центральным комитетом; внутрипартийные и другие инструменты и механизмы, которые использовались в ходе чистки в центре и на местах; критерии, которые применялись при оценке деятельности членов РКП(б), состоявших в фабрично-заводских, крестьянских, учрежденческих и армейских организациях; численность и состав исключенных в результате чистки из РКП(б) в целом и в крупнейших партийных организациях; влияние чистки на состояние партии и на нормализацию ее функционирования в качестве социального лифта.

Ключевые слова: В. И. Ленин, РКП(б), партийное руководство, чистка, проверочные комиссии, социальный лифт, социальная мобильность.

В декабре 1921 г. тяжело больной туберкулезом большевик с 1905 г. А. И. Тарасов-Родионов, являвшийся в 1917 г. членом военной организации при ЦК РСДРП(б), а во время гражданской войны занимавший высокие командные и штабные должности, обратился с письмом к члену Политбюро ЦК РКП(б) И. В. Сталину. «Третьего дня со мной случилось несчастье, – писал А. И. Тарасов-Родионов. – Я исключен из партии постановлением ЦКК все за то же, за что был исключен летом 1918 г., и восстановлен в правах члена партии по Вашему ходатайству весной 1919 г. Теперь мне передали, что Вы сняли Вашу прежнюю рекомендацию. Шевелится, правда, иногда маленькое сомнение, неужели я в самом деле такая дрянь, что ни на что не нужен партии, и настолько загрязнен, что т[ов]. Сталин снимает свою рекомендацию? [...] Конечно, я ос-

танусь прежним убежденным коммунистом. По-прежнему буду хронически голодать, как голодал все последнее время, но в услужение мелкобуржуазной стихии не пойду. Не пойду также за партийной протекцией к более сильным товарищам, и не с этой целью пишу настоящее письмо»¹.

В конце 1921 г. А. И. Тарасов-Родионов оказался не единственным в своем «несчастье». Он стал одним из десятков тысяч членов РКП(б), исключенных в ходе самой масштабной чистки партийных рядов, получившей название «генеральной». Ее проведение было вызвано совокупностью объективных обстоятельств. За время гражданской войны РКП(б) превратилась из немногочисленной политической организации соратников по революционной борьбе в многотысячную партию, являвшуюся ядром советской политической системы, стала одним из каналов

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-01725).

¹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 126. Л. 110.

социальной мобильности и важнейшим социальным лифтом по формированию новой, партийно-советской элиты разного уровня. С одной стороны, вступление в РКП(б) позволяло любому советскому гражданину быстро превратиться в «ответственного товарища», открывало перед ним перспективу не просто карьерного роста, но и даже – при удачном стечении обстоятельств – карьерного взлета. С другой стороны, исключение из партии означало не только политическую смерть, но и могло перечеркнуть всю карьеру, сломать жизнь. Поэтому изучение процедур, инструментов и механизмов регулирования состава РКП(б) представляется актуальным для понимания того, что собой представляла собой партия как политический феномен, и для изучения процессов социальной мобильности в советском обществе, особенно на ранних стадиях его развития. Специального внимания заслуживает такой оригинальный инструмент, который применялся в РКП(б) – ВКП(б) в течение первых двух десятилетий ее пребывания у власти, как внутривнутрипартийные чистки.

Отдельные аспекты генеральной чистки 1921 г. попутно нашли отражение в публикациях С. В. Воробьева, В. Н. Гузарова, С. Л. Дмитриенко, О. Г. Назарова, В. И. Наймушина, В. В. Никулина, Г. Л. Олеха и С. А. Павлюченкова. Проведение чистки и ее влияние на состояние сельских партийных организаций рассмотрены в статье А. А. Гончарова. Основные направления и итоги чистки в партийной организации Сибири освещены в специальной статье В. В. Демидова. Аналогичная попытка в масштабах парторганизаций Калужской и Тульской губерний была предпринята в статьях и кандидатской диссертации А. А. Мясникова. Однако их отличает наивно-поверхностное описание изучаемых событий, изобилующее фактическими ошибками и неточностями, но страдающее дефицитом аналитики и обоснованных выводов.

Поэтому не будет преувеличением утверждение о том, что до сих пор генеральная чистка еще не рассматривалась в общероссийском масштабе. Реализовать такой замысел можно только при условии обращения к широкому кругу центральных и местных опубликованных и архивных источников. Важную роль в их составе играют сравнительно недавно рассекреченные ар-

хивные материалы, отложившиеся в так называемых тематических папках Политбюро ЦК РКП(б). В основном это отчеты местных проверочных комиссий и источники личного происхождения, направлявшиеся в Политбюро и / или Оргбюро ЦК и сгруппированные по тематическому признаку для постоянного хранения. Настоящая статья написана с учетом названного комплекса архивных источников, хранящихся в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ); фондов ЦК, Политбюро ЦК и Сибирского бюро ЦК РКП(б), первые два из которых находятся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), а третий – в Государственном архиве Новосибирской области (ГАО); газетной и журнальной периодики, издававшейся центральными и местными комитетами коммунистической партии.

ЦК РКП(б): «Партия проделала ряд важнейших этапов, наложивших отпечаток и на самый ее состав»

Не подлежит сомнению, что генеральная чистка РКП(б) была вызвана совокупностью объективных и субъективных обстоятельств разного характера и уровня. В то же время она стала своеобразным ответом партийного руководства на вызовы времени, на сложные и суровые реалии весны-лета 1921 г., с которыми столкнулись РСФСР и правившая коммунистическая партия. Переход от гражданской войны к мирному строительству, от «военного коммунизма» к новой экономической политике происходил в тяжелейшей обстановке. Советскую республику сотрясли мощные крестьянские вооруженные выступления в центральной России и на Украине, на Урале и в Сибири. Продовольственная ситуация продолжала обостряться, а начавшаяся засуха в Поволжье грозила широкомасштабной демографической катастрофой. Не изжитые в партии противоречия, продолжавшаяся деятельность «рабочей оппозиции» и многочисленные случаи «красного бандитизма», имевшие тенденцию к увеличению, не только затрудняли реализацию нового политико-экономического курса, но и серьезно дестабилизировали обстановку внутри самой РКП(б).

К «ревизии» внутривнутрипартийных дел подталкивали и такие очевидные объективные причины, как феноменальный рост комму-

нистических рядов, превращение РКП(б) из немногочисленной организации профессиональных революционеров в массовую партию и вызванное этим новым качеством изменение ее социального состава. К середине 1921 г. численность членов РКП(б) достигла почти 730 тыс. чел.. Это означало, что с апреля 1917 г. партия выросла, как минимум, примерно в 18 раз [О чистке партии, 1921. С. 38; Итоги проверки, 1922. С. 20].

Во многом такой скачек объяснялся тем, что дополнительные обязательства, которые накладывал на членов партии Устав, и опасность, которой они подвергались даже в самые острые моменты гражданской войны, не шли ни в какое сравнение с теми привилегиями, которые официально нигде не были зафиксированы, но реально давала принадлежность к РКП(б). «Постепенно создается обстановка, – признал ЦК РКП(б) в конце июля 1921 г. в своем обращении ко всем партийным организациям, – при которой “выйти в люди”, создать себе карьеру, получить кусочек власти можно, только пойдя на службу к Советской власти. Это обстоятельство толкает в ряды нашей партии многие мещанские и полумещанские элементы, которые, несмотря на все рогатки, поставленные им нашей партией, все-таки ухитряются проникнуть в ее ряды в значительном количестве» [Ко всем партийным организациям..., 1921. 27 июля].

По утверждению В. М. Молотова, высказанному на XI съезде партии, в 1921 г. социальный состав РКП(б) являлся главным вопросом, «который для всех членов партии давно сделался острым и даже до известной степени тревожным» [Одиннадцатый съезд..., 1961. С. 46]. РКП(б), позиционировавшая себя как партия пролетариата, на самом деле по составу таковой давно уже не являлась. Более того, в партии имелось довольно значительное количество членов, которые квалифицировались руководством РКП(б) как социально чуждые. Особенно много было в РКП(б) политически активных выходцев из других организаций и партий – меньшевиков, левых и правых эсеров, ранее боровшихся с царским режимом, но затем превратившихся в оппонентов и даже противников большевиков.

Другой социальной категорией, количеством и удельный вес которых в РКП(б) давно беспокоили руководство партии, стали советские служащие, рекрутировавшиеся из

интеллигенции и полуинтеллигенции, а также из старых чиновников. На эту опасную тенденцию В. И. Ленин обратил внимание еще в марте 1919 г. на VIII съезде партии. «Царистские бюрократы, – с тревогой констатировал он, – стали переходить в советские учреждения и проводить бюрократизм, перекрашиваться в коммунистов и для большей успешности карьеры доставать членские билеты РКП» [1970. Т. 38. С. 170].

Для контроля за состоянием своих рядов большевики разработали и довольно эффективно применяли различные инструменты. В соответствии с редакцией Устава, принятой на VI съезде в августе 1917 г., в партию можно было вступить только при наличии рекомендации двух ее действительных членов. В декабре 1919 г. VIII Всероссийская партийная конференция ввела для вступающих в РКП(б) новую норму: так называемый кандидатский стаж, имевший испытательный характер. Теперь соискатели партийного билета могли быть переведены из кандидатов в категорию действительных членов партии не ранее чем через два месяца. Обе эти уставные меры играли роль своеобразного фильтра «на входе».

Но иногда для корректировки численности и состава партийных рядов руководство РКП(б) применяло и неуставные, чрезвычайные меры. Например, по решению VIII съезда РКП(б) с мая по октябрь 1919 г. была проведена перерегистрация всех членов партии, которую формально можно считать первой общепартийной чисткой. Однако перерегистрация 1919 г. все же носила относительно мягкий и как бы «точечный» характер. В ходе нее из РКП(б) было исключено незначительное число коммунистов, в основном из числа уклонившихся от мобилизации на фронт. И, как считало партийное руководство, эта перерегистрация не достигла той цели, которую перед ней ставили.

В июне 1919 г. на совещании в ЦК по предложению Н. Н. Крестинского, являвшегося тогда членом Политбюро, Оргбюро и ответственным секретарем ЦК, было утверждено постановление о том, что лица, добровольно вышедшие из РКП(б) в связи с партийной мобилизацией на фронт, не могут быть повторно приняты в партию. В качестве идеолого-воспитательной меры имена бывших коммунистов планировалось печатать на страницах центральных газет. Кроме того,

состоявшееся в ЦК совещание рекомендовало президиуму ВЦИК Советов выработать «меры борьбы и репрессий против уклоняющихся от партийной мобилизации коммунистов ввиду их разлагающего влияния на массы в деревне»².

Первая партийная чистка в масштабах всей РКП(б) была реально проведена в мае-июне 1920 г. по этническим основаниям. Тогда – под влиянием советско-польской войны и в целях избавления партии от потенциальных коллаборантов – Политбюро ЦК приняло постановление о проверке и перерегистрации членов РКП(б) польской национальности³. В конце октября 1920 г. на основании доклада комиссии в составе Артема (Ф. А. Сергеева), Л. Б. Каменева и М. П. Томского Политбюро обязало всех членов ЦК в ходе поездок «в наиболее сложные районы» проводить перерегистрацию членов партии⁴. В 1920 г. довольно часто локальные перерегистрации и чистки проводились по инициативе областных (краевых) и губернских руководящих органов в связи с введением системы единого партийного билета⁵ (Правда. 1920. 13 авг.) [Варенцова, 1921. С. 6; Гузаров, 2014. С. 120]. Но они носили во многом формальный характер и нередко сводились к простой проверке знания Программы и Устава РКП(б) у проходивших переаттестацию.

В конце 1920 – начале 1921 г. ситуация в РКП(б), несмотря на продолжавшийся рост численности рядов и победу в гражданской войне, резко ухудшилась: ее поразил острейший внутренний кризис. Если судить по информации, поступавшей в ЦК с мест [Назаров, 2002. С. 16–23], по данным ЦКК, опубликованным в открытой печати (Правда. 1921, 1 и 30 июля) и по выступлениям делегатов, прозвучавшим на X съезде, кризис выразился в снижении культурного и идейно-политического уровня, в дальнейшем ослаблении партийной дисциплины и связей с рабочей массой, в «закомиссаривании» части коммунистов и в злоупотреблении ими властью, в бюрократизацию пар-

тийного аппарата и расширении привилегий, в расколе партии на «верхи» и «низы», в склоках, возникновении группировок и даже фракций.

Но еще важнее было то, о чем никто из членов РКП(б) открыто не говорил, но многие руководители догадывались, а верхушка коммунистической элиты точно знала, однако боялась: партия стала менее послушной. Такое состояние РКП(б) грозило потерей управления органами государственной власти и другими «приводными ремнями», составлявшими политическую систему так называемой диктатуры пролетариата.

О большинстве названных выше внутривнутрипартийных проблем наиболее пространно, убедительно и страстно говорили на X съезде представители «рабочей оппозиции», фактически обвиняя В. И. Ленина и его сторонников в том, что они довели РКП(б) до такого состояния. Как выход из создавшегося положения «рабочая оппозиция» предлагала «произвести коренную очистку партии», очистить ее «от всех некоммунистических элементов, создав из нее действительный авангард рабочего класса, как того требует наша программа и постановление Коминтерна» [Протоколы X съезда, 1933. С. 661–662; Десятый съезд..., 1963. С. 653–654].

Представители «рабочей оппозиции» предложили делегатам X съезда целый набор конкретных мер, которые могли бы оздоровить РКП(б). В частности, «рабочая оппозиция» считала необходимым прекратить доступ в РКП(б) непролетарских и некрестьянских элементов, за исключением тех, кто состоял в ней до ликвидации левоэсеровского восстания. В целях устранения из партии чуждых элементов «рабочая оппозиция» рекомендовала не позднее чем через месяц после окончания X съезда произвести перерегистрацию всех членов партии не из рабочих и крестьян. Тех из них, кто вступил в РКП(б) позднее лета 1918 г., «рабочая оппозиция» предлагала считать автоматически выбывшими из рядов партии, но с правом в течение трехмесячного срока подать заявление об обратном приеме.

«Рабочей оппозиции» принадлежали также идеи создания для перерегистрации особых комиссий («троек»), сформированных из старых партийных работников; об ответственности членов партии за дачу рекомендаций желающим вступить в нее вы-

² РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 155. Л. 1.

³ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 126. Л. 1; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 78. Л. 3.

⁴ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 126. Л. 3.

⁵ Наймушин В. И. История создания и укрепления партийных организаций Сибири на завершающем этапе гражданской войны: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1984. С. 131–165.

ходцам не из рабоче-крестьянской среды; об облегчении условий приема в партию пролетариев путем замены для них обязательной рекомендации простым обсуждением кандидатуры подавшего заявление на собрании комячейки [Протоколы X съезда..., 1933. С. 662; Десятый съезд..., 1963. С. 654].

Свою обеспокоенность засильем карьеристских элементов в партии выражали также делегаты X съезда, стоявшие на платформе «демократического централизма». В целях избавления от них РКП(б) и укрепления классового единства «децисты» считали необходимым произвести перерегистрацию всех членов партии, вступивших в нее после Октябрьской революции. Выполнение этой задачи «децисты» предлагали возложить на регистрационные «тройки», сформированные из старых членов партии, вступивших в нее до 1917 г. Условием повторного приема вычищенных в партию они выдвигали наличие рекомендаций двух членов партии, состоявших в ней до Февральской революции. Кандидатский стаж для всех вновь вступающих в РКП(б), за исключением рабочих, «децисты» рекомендовали увеличить до одного года [Протоколы X съезда..., 1933. С. 672–673; Десятый съезд..., 1963. С. 661].

В. И. Ленин и его сторонники не могли не реагировать на такие заявления и предложения. Для нормализации внутривнутрипартийной ситуации и в целях сохранения власти в руках РКП(б) они были вынуждены на X съезде пойти на принятие ряда жестких решений, одни из которых инициировал сам В. И. Ленин, другие предложили «рабочая оппозиция» и «децисты». Среди них – о роспуске фракционных групп, ужесточении дисциплины и укреплении единства; об увеличении кандидатского стажа для вступающих в партию до одного года; о повышении ответственности коммунистов, дающих рекомендации вступающим в партию; о создании контрольных комиссий, призванных заботиться о чистоте партийных рядов и о моральном облике коммунистов; наконец, о проведении чистки партии «от некоммунистических элементов путем точного учета каждого отдельного члена РКП по выполняемой им работе по должности, а также и как члена РКП» [Протоколы X съезда..., 1933. С. 610; Десятый съезд..., 1963. С. 564].

ЦК РКП(б): «ЦК тщательно взвешивал, обдумывал и подготовлял кампанию по очистке партии»

К решению вопроса о том, как организовать и провести чистку партийных рядов, новое руководство РКП(б), избранное на X съезде партии, подошло только месяц с лишним спустя после его окончания. В принципе такая задержка вполне понятна. Ее можно объяснить остротой политического и продовольственного положения Советской республики. Гораздо труднее понять, почему ЦК партии не мог сразу сформулировать концепцию чистки, те правила, по которым она должна была проводиться, критерии, которыми надлежало руководствоваться, наконец, определиться с тем, кто будет осуществлять эту акцию. Например, довольно странно, что примерно в середине апреля В. И. Ленин обратился в избранному на X съезде одним из секретарей ЦК В. М. Молотову с запиской, в которой предложил ему поручить ВЧК выработать систематический план на лето 1921 – начало 1922 г., в котором третьим пунктом была обозначена такая сфера деятельности: «3. Чистка партии: долой нестойких коммунистов». Выписка из этой ленинской записки 21 апреля была передана председателю ВЧК Ф. Э. Дзержинскому [Гимпельсон, 2000. С. 68–69].

Возможно, что в ответ именно на это обращение на заседании Президиума ВЧК, состоявшемся 9 мая 1921 г., был одобрен и направлен в Политбюро ЦК проект документа о мерах борьбы с бывшими коммунистами, которые вели активную деятельность против партии. Президиум ВЧК предложил не ограничиваться их заявлениями о выходе из РКП(б), а посчитал необходимым исключать таких членов из партийных организаций, публикуя информацию об этом в прессе в целях осведомления широких рабочих масс. Всех коммунистов, которые свой выход из партии мотивировали болезнью, усталостью и другими причинами личного характера, но затем продолжали вести активную общественную и политическую жизнь, президиум ВЧК считал нужным арестовывать. Однако В. И. Ленин не поддержал руководство ВЧК. С В. И. Лениным солидаризировались В. М. Молотов и М. И. Калинин [Архив ВЧК, 2007. С. 448], и до внесения предложения ВЧК на заседание Политбюро ЦК дело не

дошло. В результате Политбюро отказалось от использования ведомства Ф. Э. Дзержинского в качестве главного разработчика и исполнителя кампании по чистке РКП(б), а сделало ставку на партийный аппарат. Об этом свидетельствует состоявшийся 18 мая пленум ЦК РКП(б), который по вопросу о ближайших организационных задачах ЦК принял такое постановление: «Поручить особой комиссии, состав которой определит Оргбюро, подготовить вопрос о практических мерах по чистке партии»⁶.

Затем 31 мая вопрос «О чистке кадров» рассмотрело Политбюро ЦК, в заседании которого участвовали В. И. Ленин, Н. И. Бухарин, Г. Е. Зиновьев, М. И. Калинин и В. М. Молотов, а также члены ЦК Г. И. Петровский и М. П. Томский. Политбюро решило поручить секретариату ЦК в двухнедельный срок разработать вопрос «о перерегистрации в партии с целью ее очистки». Кроме того, секретариату ЦК вменялось подготовить циркуляр об ограничительных мерах, которые позволили бы не допустить в партию «полуменьшевистские и полужсеровские элементы»⁷.

Однако 4 июня 1921 г. Политбюро ЦК примерно в том же составе неожиданно рассмотрело вопрос «О перерегистрации членов РКП», по итогам обсуждения которого оно создало специальную комиссию. Персонально в состав комиссии Политбюро назначило члена Политбюро ЦК Г. Е. Зиновьева, кандидата в члены ЦК и Оргбюро ЦК П. А. Залуцкого, кандидата в члены ЦК С. И. Гусева, являвшегося членом Реввоенсовета республики и начальником политуправления РККА, и заместителя председателя ВЧК И. С. Уншлихта. Кроме них, в комиссию должен был войти один из секретарей ЦК (В. М. Михайлов или В. М. Молотов), представители ЦКК и Московского комитета партии. Ответственность за созыв комиссии и разработку вопроса об очистке РКП(б) Политбюро возложило на П. А. Залуцкого, тем самым фактически превратив его в председателя этой комиссии. Комиссии было поручено в течение двух недель разработать план, осуществление которого позволило бы очистить РКП(б) «в кратчайший срок от нескольких десятков тысяч членов, пришедших в партию

ради советской работы или контрреволюционных целей»⁸.

Одиннадцатого июня состоялось первое заседание этой комиссии. На нем присутствовали члены комиссии П. А. Залуцкий, С. И. Гусев, В. М. Михайлов, В. М. Молотов и И. С. Уншлихт, а также ответственный секретарь Московского губернского комитета, кандидат в члены ЦК РКП(б) И. А. Зеленский, член ЦКК РКП(б) Н. О. Кучменко и член коллегии ВЧК, председатель Всеукраинской ЧК В. Н. Манцев.

На заседании обсуждался широкий круг вопросов, претворение которых в жизнь могло значительно повлиять на состав РКП(б). Тогда же были сформулированы в самых общих чертах цель будущей чистки и мероприятия, необходимые для ее достижения. Начать кампанию предполагалось 1 августа. С этого времени на три месяца предлагалось прекратить прием в партию для всех категорий населения, кроме рабочих и трудящихся крестьян. Ставилась задача в первую очередь удалить из партии уголовные элементы. Причем в случае, если преступление было совершено до вступления в РКП(б), было решено привлекать к ответственности и коммунистов, давших рекомендацию.

Для проверки и пересмотра членов РКП(б), входящих в фабрично-заводские и крестьянские ячейки, в ячейки советских учреждений и ранее состоявших в других партиях, намечалось разработать в каждом случае специальные инструкции. Формирование губернских комиссий по проверке и пересмотру членов партии предполагалось возложить на губкомы РКП(б), но с последующим утверждением Центральным комитетом, причем ЦК наделялся правом включать в состав губернских комиссий своих кандидатов. Для политической подготовки кампании по чистке комиссия П. А. Залуцкого посчитала нужным организовать подкомиссию в составе С. И. Гусева (председатель), кандидата в члены Политбюро ЦК Н. И. Бухарина и заведующего агитационно-пропагандистским отделом ЦК Р. П. Катаняна. Для обсуждения вопроса о том, как проводить проверку и чистку парторганизаций национальных районов и окраин, было решено созвать совещание из представителей Башкирии, Западного

⁶ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 126. Л. 5.

⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 172. Л. 6.

⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 174. Л. 2.

края, Кавказа, Киргизии, Сибири, Туркестана и Украины⁹.

К 20 июня комиссия П. А. Залуцкого завершила работу над проектом плана чистки РКП(б). На следующий день Политбюро ЦК с участием двух десятков членов ЦК и ЦКК заслушало доклад П. А. Залуцкого «О проверке личного состава партии». Судя по всему, комиссия П. А. Залуцкого трактовала это мероприятие как очередную перерегистрацию, которая должна была затронуть лишь четыре категории членов РКП(б), и исходя из этого предлагала набор стандартных для такого случая мер. Единственная серьезная новация заключалась в том, что к оценке деятельности коммунистов рекомендовалось привлечь не только товарищей по партии, но и беспартийных трудящихся, знавших аттестуемого члена РКП(б) по совместной работе.

Можно предположить, что столь «мягкая» позиция комиссии П. А. Залуцкого объяснялась тем, что ни Политбюро ЦК, ни сам В. И. Ленин в то время еще не определились с масштабом и глубиной подготовляемой кампании, отражением чего явился разнородностью даже в ее наименовании. В одном и том же документе она нередко именовалась по-разному: перерегистрацией, переборкой, проверкой или пересмотром личного состава, чисткой (очисткой), которые в действительности имели совершенно разное содержание и значение. Весьма показательным, что даже месяц спустя, 21 июля, в газете «Правда» кампания была названа «перерегистрацией членов РКП», что на следующий день пришлось опровергать П. А. Залуцкому.

Судя по всему, относительная определенность по данному вопросу у В. И. Ленина сложилась только к заседанию Политбюро ЦК, состоявшемуся 21 июня. На нем В. И. Ленин внес ряд предложений, заимствованных в основном из арсенала «рабочей оппозиции», благодаря которым кампания должна была приобрести характер чрезвычайной меры – чистки рядов партии – и дать более серьезные результаты. В качестве «чистильщиков» В. И. Ленин предложил утверждать только старых членов РКП(б), имевших дореволюционный партийный стаж, и обязательно рабочих. Он потребовал, чтобы из партии были исключены «все сколько-нибудь сомнительные, ненадежные, не доказавшие своей устойчивости члены

РКП с правом обратного приема после дополнительной проверки и испытания».

Особенно строго В. И. Ленин предложил подойти к оценке следующих четырех категорий коммунистов: бывших членов других партий, вступивших в РКП(б) после Октября 1917 г.; выходцев из среды чиновников и до революции находившихся на государственной службе; занимавших советские должности, связанные с какими-либо привилегиями; и советских служащих. Он потребовал, чтобы предоставляющие рекомендации проходившим чистку давали их в письменном виде, причем в числе рекомендуемых «должны быть непременно несколько рабочих со стажем 5–7 лет в партии».

В то же время В. И. Ленин предложил свести к формальностям процедуру чистки для рабочих, трудившихся на производстве, и бывших красноармейцев из крестьян, занятых в своем хозяйстве. Столь специфическое отношение к данным категориям партийцев В. И. Ленин мотивировал весьма оригинально: «чтобы таких лиц не затруднять перерегистрацией». Последнее означало, что такие члены РКП(б) автоматически освобождались от участия в важнейшем внутрипартийном мероприятии, уменьшали свою активность и ослабляли внутрипартийные связи. Тем не менее Политбюро постановило принять ленинские предложения «в качестве директивы [для] комиссии». Состав комиссии было решено усилить, введя в нее секретаря ЦК В. М. Молотова и в качестве заместителя Г. Е. Зиновьева – члена ЦК А. Г. Шляпникова. Проект постановления комиссия должна была представить для обсуждения в Политбюро ЦК не позднее, чем через два дня¹⁰ [Ленин, 1970. Т. 43. С. 361].

Три дня спустя, 25 июня, Политбюро ЦК с участием нескольких членов ЦК и ЦКК снова заслушало доклад П. А. Залуцкого, в котором он изложил проект «Постановления по вопросу о проверке, пересмотре и очистке партии», и, сделав ряд поправок, утвердил его. Окончательную редакцию текста постановления Политбюро возложило на комиссию, усилив ее членом Политбюро Л. Б. Каменевым и членом ЦКК А. А. Солдцем. Было принято решение после доработки текста постановления разослать его на места по радио¹¹.

⁹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 126. Л. 14.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 178. Л. 1–2.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 179. Л. 1–2.

Комиссия довольно быстро доработала проект постановления. В итоге получился небольшой по объему, всего двухстраничный документ, состоявший из 11 пунктов. В нем со ссылкой на резолюцию X съезда по вопросам партийного строительства давалась информация о том, что в целях очистки и оздоровления РКП(б) с 1 августа по 1 октября будет произведена проверка личного состава партии во всероссийском масштабе, которой подлежат все члены РКП(б). Причем с 1 июля прекращался прием в партию новых членов. Исключение допускалось только для рабочих и крестьян, не прибегавших к использованию наемного труда, при соблюдении условий, которые предполагалось сформулировать в специальной инструкции.

Центральное место в постановлении занимало изложение подходов, правил и механизма проведения предстоявшей кампании. В соответствии с директивой Политбюро ЦК они были изложены так, как их 21 июня сформулировал В. И. Ленин.

В документе в соответствии с ленинскими указаниями члены РКП(б) подразделялись на две большие группы, которые откровенно противопоставлялись друг другу. Обе они, согласно постановлению, заслуживали при проверке особого отношения. Только одна группа, состоявшая из рабочих, трудящихся крестьян и красноармейцев, – отношения снисходительного, тогда как другая, куда были включены выходцы из других партий, так называемые «буржуазные специалисты» и советские служащие, – исключительно выскательного.

В принципе такая установка вождя находилась в вопиющем противоречии с ключевым постулатом о партии, в соответствии с которым она считалась союзом единомышленников, в котором все ее члены равны, и с резолюцией X съезда РКП(б) «О единстве партии», принятой по инициативе самого В. И. Ленина. В ней единство и сплоченность партийных рядов, «обеспечение полного доверия между членами партии и работы действительно дружной» провозглашались особенно необходимыми в переживаемый момент [Протоколы X съезда..., 1933. С. 585; Десятый съезд..., 1963. С. 571].

В постановлении определялись порядок формирования и компетенция центральной, областных, губернских, уездных и районных комиссий по чистке партии, а также требования, предъявляемые к их персональному

составу. Решения любой проверочной комиссии в пределах ее компетенции не разрешалось оспаривать и пересматривать никакой партийной структуре, кроме вышестоящих проверочных комиссий, куда и надлежало обращаться для обжалования решения. Большинство членов комиссий по чистке должны были составлять рабочие. Членами районных и уездных комиссий имели право быть только коммунисты, вступившие в партию до Октябрьской революции, председателями районных, уездных комиссий и членами губернских – имевшие как минимум пятилетний, а областных и центральной комиссий – семилетний партийный стаж. Коммунисты, являвшиеся до Октябрьской революции членами других партий, в состав проверочных комиссий не допускались.

Дискриминационный характер содержал и заключительный пункт постановления, в соответствии с которым стаж пребывания в других революционных партиях при проверке не принимался во внимание. Исключение было сделано только для тех, кто раньше входил в организации так называемых «межрайонцев» – членов «Межрайонной организации объединенных социал-демократов».

Тридцатого июня постановление по вопросу о проверке, пересмотру и очистке партии за подписями ЦК и ЦКК РКП(б) было напечатано в газете «Правда» со своеобразным постскриптумом секретаря ЦК В. М. Молотова, извещавшим, что этот документ «подлежит опубликованию во всех партийных газетах». День спустя «Правда» откликнулась на содержание постановления ЦК и ЦКК РКП(б) своей передовой статьей «К вопросу об очистке партии». «Это постановление, – говорилось в статье, – крайне важно. Во внутренней жизни партийной организации ему суждено, быть может, сыграть решающую роль. Вот почему всякий член партии и всякая организация должны отнестись к делу с тройным вниманием». В результате вопрос о чистке РКП(б), несколько месяцев волновавший в основном партийную элиту, приобрел новое измерение, был масштабирован до общепартийного размера. Он стал делом сначала всего руководящего актива и партийного аппарата, а потом и значительной части рядовых коммунистов.

ЦК РКП(б): «Мы производим не просто очередную перерегистрацию, а именно генеральную чистку»

В запуске механизма партийной чистки Политбюро ЦК сыграло роль стартера. После официального объявления о предстоящей чистке ЦК надлежало решить вопрос о том, кто же будет осуществлять всю текущую работу по руководству кампанией. Было совершенно очевидно, что для этого необходима соответствующая организационная структура. Поручить эту деятельность уже существовавшей комиссии П. А. Залуцкого было нельзя, поскольку половина ее членов занимала ответственные партийно-государственные должности, не позволявшие им, как быстро выяснилось опытным путем, уделять должное внимание чистке. Поэтому 7 июля Политбюро ЦК создало специальный орган: «пятерку по проверке и очистке партии», которая в дальнейшем официально стала называться Центральной комиссией по проверке, пересмотру и чистке личного состава (Центрпроверком).

Членами Центрпроверкома Политбюро ЦК назначило П. А. Залуцкого, А. Г. Шляпкинова, членов ЦКК А. А. Сольца и М. И. Чельшева, сотрудника аппарата ЦК М. Ф. Шкирятова, а кандидатами – В. М. Молотова, Е. А. Преображенского и М. А. Лебедева. Компетенция Центрпроверкома определялась словами «при ЦК РКП(б)», а функция заключалась в руководстве кампанией по чистке, прежде всего – в контроле за созданием и работой местных проверочных комиссий¹².

Центрпроверком довольно оперативно подготовила и разослала на места около десятка разного рода документов, объяснявших коммунистам причины и цель чистки, порядок создания местных проверочных комиссий, регламентировавших формы и методы их деятельности, порядок проведения чистки в разных по социальному составу ячейках.

В своей главной инструкции, обязательной для исполнения всеми членами партии, но не подлежавшей публикации в печати, Центрпроверком в развитие резолюции X съезда партии разъяснила ее членам, что предстоявшие пересмотр, проверка и чистка РКП(б) «должны самым радикальным образом отличаться от формальных перерегистраций

прошлого. Этот пересмотр имеет целью не проверку уровня знаний своих членов, а их социальный состав, полезность их делу революции, преданность их интересам рабочего класса и верность партии. Путем этой проверки мы должны очистить нашу партию от всего чуждого, пришедшего в нашу партию для достижения иных целей и для выполнения других задач, несовместимых с коммунистическим идеалом партии».

Центрпроверком указала, что основная задача чистки РКП(б) «заключается, во-первых, в том, чтобы удалить из ее рядов некоммунистические, непролетарские и равнодушные к интересам рабочего класса элементы, а во-вторых, исключить элементы, не поддающиеся коммунистическому воспитанию, особенно из тех, которые вступили в партию в последние годы революции, из выходцев из буржуазии, чиновников старого режима и мещанских интеллигентских слоев, посторонних пролетариату и чуждых партии» [К проверке..., 1921. С. 10].

Прежде всего Центрпроверком потребовала строго подойти к ячейкам советских служащих и самым тщательным образом подвергнуть проверке всех без исключения состоявших в них членов РКП(б), невзирая на занимаемые ими посты и партийный стаж, поскольку выяснилось, что «нередко и подлинно коммунистические элементы не в состоянии противостоять многим соблазнам». Члены партии, заявляющие о наличии у них стажа со времен подполья, были обязаны предоставить свидетельства известных революционеров с указанием того, где и когда они вместе работали, какую партийную деятельность вели в годы Мировой войны. Причем «всех подозрительных элементов с неизвестным прошлым, играющих на внутрипартийных разногласиях, а в некоторых случаях маскирующих себя особой преданностью коммунистической партии и под маской этой преданности разлагающих своими действиями партийные организации», Центрпроверком категорически требовала удалять из партии. С не меньшей строгостью рекомендовалось относиться к тем членам РКП(б), которые во время гражданской войны уклонялись от военной службы и вступления в Красную армию, ссылаясь на свою «незаменимость» в качестве работников гражданской сферы.

Прямо противоположную позицию Центрпроверком рекомендовала занять комисси-

¹² РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 126. Л. 30–38; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 184. Л. 1. В информации, 15 июля опубликованной в газете «Правда», среди членов Центрпроверкома не указан М. Ф. Шкирятов, но в числе кандидатов названы Н. К. Антипов и С. П. Медведь.

ям в тех случаях, когда речь шла о пролетариях. В том числе им вменялось в обязанность проявить внимательное отношение даже к тем рабочим, которые по разным причинам ранее покинули ряды РКП(б). Центрпроверком ставила задачу «здоровый элемент этих рабочих [...] вернуть обратно в нашу партию».

В своей инструкции Центрпроверком пыталась представить намеченную кампанию по чистке главным образом как проявление внутренней прочности и моральной силы, присущей РКП(б) в отличие от «демократических» и буржуазных партий, и объясняла их тем, что «только пролетарская партия интересуется не количеством, но главным образом качеством ее борцов». Со ссылкой на ЦК и ЦКК она выразила уверенность в том, что «вся работа по проверке состава партии действительно оздоровит ее, и партия выйдет после этого пересмотра хотя и несколько уменьшившейся числом, но зато более крепкой, более спаянной, сознательной, а, следовательно, и более грозной для всех врагов пролетарской революции» [К проверке, 1921. С. 11–12].

Тогда же Центрпроверком разработала для местных проверочных комиссий «Инструкцию по проверке и чистке личного состава членов РКП на предприятиях (заводах, фабриках и мастерских)», инструкцию о «Порядке проверки и пересмотра личного состава крестьянских ячеек РКП», «Инструкцию по пересмотру, проверке и чистке партии в армии и флоте», «Инструкцию по пересмотру, проверке и чистке партии членов РКП¹³, работающих в советских учреждениях», «Инструкцию о порядке приема новых членов во время проверки», «Инструкцию о технике проверки», а также «Постановление о проверке, пересмотре и чистке партии в автономных республиках и областях».

В названных выше документах Центрпроверкома для разных социальных групп были предписаны различные правила, процедуры и критерии прохождения чистки. Например, при чистке состоявших в РКП(б) рабочих местная проверочная комиссия или уполномоченное ею лицо должны были созвать общее собрание членов комячейки, трудившихся на заводе или на фабрике. На собрании им следовало объяснить местным коммунистам

причины чистки и выяснить, есть ли в их числе сомнительные, ненадежные или неустойчивые, нарушающие партийную дисциплину или подрывающие авторитет партии, имеются ли заявления о необходимости исключить кого-либо из партии. Все критические выступления следовало тщательно записать в протокол, проверить и после этого предоставить на заключение местной проверочной комиссии.

Комиссия должна была также выяснить вопрос о взаимоотношениях между комячейкой и беспартийными рабочими данного предприятия, собрать устные и письменные отзывы и характеристики на отдельных членов партии, проверить правильность сообщаемых фактов и зафиксировать все это в протоколах. В случае отсутствия со стороны товарищей по ячейке и беспартийных рабочих критических замечаний и тем более отводов, такой коммунист считался прошедшим чистку, о чем делалась соответствующая запись в его партийном билете. При этом Центрпроверком считала возможным не исключать из партии даже таких рабочих, которые не посещали субботники и воскресники, не принимали участие в ночных дежурствах, исходя из того, что они заняты тяжелой физической работой на производстве [К проверке, 1921. С. 12–14].

Согласно инструкции Центрпроверкома о порядке проверки и пересмотра личного состава сельских комячеек члены уездных проверочных комиссий или уполномоченные ими лица должны были созвать общее собрание ячейки или ячеек данной волости, объяснить им причины, необходимость и значение чистки. После этого предлагалось выяснить у присутствовавших коммунистов наличие в их рядах таких, кто категорически был не достоин состоять в РКП(б) или его следовало проверить более строго. Затем инструкция предписывала опросить местных жителей – бедняков и середняков – о деятельности членов комячеек и запротоколировать их оценки и характеристики.

В инструкции Центрпроверкома довольно четко были названы четыре категории сельских коммунистов, которых необходимо было исключить из рядов РКП(б): злоупотребляющие своей принадлежностью к партии и советской службой; потворствующие кулачеству и саботирующие выполнение государственных заданий; по трусости или из шкурных соображений уклоняющиеся от

¹³ Так в тексте.

борьбы с белобандитами; позорящие партию недостойным поведением, включая нарушение революционной законности и нетрезвый образ жизни. Кроме того, разрешалось исключать из партии «всех сомнительных, не показавших себя на работе, не обнаруживших преданности к партии и интересам бедноты и рабочего класса, с правом обратного приема после дополнительной проверки и испытания» [К проверке, 1921. С. 14–15].

Значительной спецификой отличался продиктованный Центпрверкомом порядок работы по пересмотру, проверке и чистке членов РКП(б) в армии и на флоте. В территориальных и экстерриториальных частях эта обязанность возлагалась на губернские проверочные комиссии, в действующих частях (не ниже армейского объединения) – на особые комиссии в составе трех членов, один из которых назначался Центпрверкомом, а двое избирались на партконференции данного войскового объединения.

Губернская или особая комиссия имели право назначить на каждую дивизию своего уполномоченного, который был обязан на собраниях полковых ячеек донести до коммунистов смысл и значение кампании по чистке и в то же время собрать разного рода заявления, характеризующие членов РКП(б). В ячейках строевых и полевых частей все формальные процедуры по чистке разрешалось минимизировать, ограничив сбор информации о коммунистах присутствием уполномоченных на общих собраниях и опросом отдельных ее членов. В ячейках нестроевых и тыловых частей проверочная комиссия должна была, кроме того, произвести опрос беспартийных красноармейцев.

По отношению к командному составу до командира батальона включительно из рабочих и крестьян-бедняков Центпрверком предлагала ограничиться опросом членов комячейки, по отношению к остальному комсоставу рекомендовала произвести «тщательное ознакомление путем опроса членов ячейки и беспартийных с дореволюционной работой, боевой и партийной за время гражданской войны каждого из них».

Примерно также предлагалось произвести проверку комиссарского состава, включая его поведение в боях и взаимоотношения с красноармейской массой. Правда, при этом предлагалось учитывать «возможность отдельных демагогических выпадов».

Особенно тщательно Центпрверком потребовала проверить всех коммунистов авиации, автоброневых частей, кавалерии, тяжелой артиллерии особого назначения, флота, штабов всех родов войск, а также бывших офицеров независимо от занимаемой ими должности – командной или политической. В этих случаях от проверочной комиссии требовалось не ограничиваться опросом членов ячейки и беспартийных, а следовало «тщательно ознакомиться с личностью проверяемого путем личной беседы и потребовать от каждого члена ячейки рекомендации трех членов партии, вступивших в партию до Октябрьской революции, причем в числе рекомендуемых должны быть рабочие». В сборе информации о коммунистах армии и флота губернским и особым комиссиям должны были содействовать политотделы, особые отделы и революционные военные трибуналы, которых Центпрверком обязала передать комиссиям весь имевшийся у них материал, характеризующий членов РКП(б) [К проверке, 1921. С. 15–16].

Наиболее жесткие условия проверки Центпрверком сформулировала для членов РКП(б), которые служили в советских учреждениях. Прежде всего, каждый из них был должен предоставить свою автобиографию с указанием профессии, рода и места служебной деятельности, занимаемых должностей, ее продолжительности до и во время Мировой войны, с Февральской революции и по настоящее время. Сообщаемые фактические сведения должны были подтвердить два члена партии. При отсутствии у коммуниста заверителей или в случае возникновения у комиссии сомнений в правильности предоставленных им сведений она была обязана запросить проверочные комиссии тех местностей, где этот коммунист работал длительное время. В случае если коммунист указывал наличие у него дореволюционного партийного стажа, такая информация нуждалась в подтверждении двух членов РКП(б), знавших его по совместной подпольной работе.

Затем проверяющие на собраниях комячейки должны были подвергнуть опросу всех ее членов. Кроме того, в бюро ячейки им следовало получить сведения о том, как коммунисты выполняли партийные поручения. Одновременно проверяющие были обязаны вывесить в учреждении, комячейка которого подвергалась проверке, обращение к

сотрудникам с просьбой подавать заявления на тех членов РКП(б), которые «совершили проступки, порочащие честь партии».

Каждому коммунисту, находившемуся на советской службе, вменялось в обязанность предоставить не менее трех рекомендаций членов партии, имевших стаж не менее трех лет, в которых от рекомендуемых требовалось дать подробную аттестацию с указанием, сколько лет они знают проверяемого, как и чем он проявил себя в партийной деятельности и личной жизни [К проверке, 1921. С. 17].

Постановление Центрпроверкома о проверке, пересмотре и чистке партии в автономных республиках и областях регламентировало главным образом порядок организации, численность, подчиненность и отчетность проверочных комиссий в структурных единицах этих административно-территориальных образований. В частности, на Украине Общеукраинскую, в Сибири Сибирскую и в Москве Московскую комиссии предлагалось организовать в составе пяти человек. На эти и другие областные комиссии, находившиеся в сфере подчинения ЦК Туркестана, ЦК Киргизии, Дальневосточного, Кавказского и Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б), возлагались организация губернских и уездных проверочных комиссий, руководство и инструктирование их деятельностью. Раз в месяц областные комиссии должны были присылать Центрпроверкому краткие отчеты, копии своих постановлений, инструкций и циркуляров.

Важные положения были прописаны в инструкции Центрпроверкома о технике проверки. Во время проведения кампании партийные ячейки и организации роспуску не подлежали, как это часто делалось при перерегистрациях, а должны были продолжать свою обычную деятельность. У прошедших чистку партийные билеты не изымались, а в них делалась запись о прохождении проверки с указанием числа, месяца и года. У не прошедших чистку партийные билеты немедленно изымались. Точно так же они отбирались и заменялись временными удостоверениями у тех, кому предстояла дополнительная проверка.

Центрпроверком вменяла партийным комитетам в обязанность составить списки всех исключенных и взять их на строгий учет. Губкомы РКП(б) должны были незамедлительно принять решение об их смещении или оставлении на занимаемых ими должностях в советских и иных учреждениях.

По окончании кампании областные и губернские комиссии были обязаны отчитаться перед Центрпроверкомом, предоставив статистические сведения о подвергнутых проверке и исключенных из партии. В числе последних требовалось указать количество рабочих, крестьян, интеллигентов и пр., их социальное положение и партийный стаж. Центрпроверком потребовала от областных, губернских и особых комиссий предоставить ей все отчетные материалы не позже 1 ноября 1921 г. [К проверке, 1921. С. 19–20]

Двадцать седьмого июля 1921 г. ЦК РКП(б) опубликовал в газете «Правда» обращение ко всем партийным организациям «Об очистке партии». В нем ЦК констатировал, что в инструкциях Центрпроверкома «партийным организациям преподаны все необходимые указания насчет того, как производить эту чистку». Эта оценка в основном соответствовала действительности.

Вместе с тем из официальных инструкций Центрпроверкома со всей очевидностью следовало, что большевистская партия отнюдь не является союзом равноправных единомышленников. Более того, в ходе чистки под предлогом увеличения численности и повышения удельного веса пролетариев ставилась задача избавиться не только от контрреволюционных и уголовных элементов, взяточников и приспособленцев, интриганов и карьеристов, «закомиссарившихся» и «обюрократившихся», но и от мыслящих и самостоятельных, склонных к рефлексии, сомнениям и колебаниям. В партии должны были остаться только люди, верные и послушные ее руководству. Предельно четко и цинично эту мысль выразил в «Правде» большевик с 1904 г. В. П. Оборин: «Нынешняя чистка должна отделить “своих” от “чужих”» [1921].

ЦК РКП(б): «Наибольшее доверие в деле организации, проверки и очистки наших рядов партия, естественно, оказывает наиболее старым и испытанным работникам...»

Буквально за две недели до объявленного старта кампании по чистке, 16 июля, Политбюро ЦК приняло решение перенести ее начало с 1 на 15 августа¹⁴. Причина этого пересмотра не объяснялась, но о ней нетрудно догадаться: подготовительная стадия пред-

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 190. Л. 3.

стоявшей работы была далека от завершения. Местные партийные организации, занятые усвоением и разъяснением нового экономического курса, подготовкой к сбору продналога, не успели переориентироваться и осмыслить значение чистки как важнейшего внутрипартийного дела. Весьма похоже, что Политбюро также плохо понимало, насколько трудоемкой и затратной по времени будет чистка. В противном случае оно перенесло бы не только время начала, но и окончания кампании на более поздний срок.

Если оценивать поведение областных и губернских руководящих партийных органов чисто формально, то нужно признать, что почти все они немедленно и безоговорочно приняли директивы ЦК к исполнению. В действительности, как показала деятельность многих из них, должного внимания кампании по чистке они не уделили. Судя по всему, исключение из числа послушно принявших к исполнению спущенные сверху указания составили только Стародубский уездный комитет Гомельской губернии, Ставропольский губком и президиум Архангельского губкома РКП(б).

Первый устами своего секретаря объявил чистку «вредным и ненужным явлением»¹⁵, второй, по мнению председателя проверочной комиссии Юго-Восточного края А. М. Цихона, «не понял серьезность работы» [Пленум Югостбюро..., 1921. С. 13]. Что касается третьего, то он совместно с губернской контрольной комиссией открыто высказал свое несогласие с поведением ЦК. Архангельское партийное руководство подвергло критике ЦК за то, что столь важное решение было принято им без учета мнения мест, потребовало от ЦК и ЦКК пересмотра их позиции по вопросам о методах и сроке чистки. Оно заявило, что чистка в текущей обстановке создаст неуверенность у советских работников, вызовет колебания в их среде, обернется срывом продовольственной кампании. По мнению архангельских руководителей,

рабочие-коммунисты воспользуются чисткой, чтобы покинуть ряды партии, а утвержденный постановлением ЦК порядок чистки приведет к неизбежному расколу РКП(б) на два лагеря. Для выработки методов и порядка чистки президиум Архангельского губкома предложил созвать совещание секретарей областных и губернских комитетов и начальников политотделов армий.

Свою особую позицию по вопросу о чистке архангельское партийное руководство не посчитало нужным обсудить на избравшем его пленуме губкома РКП(б). Оно не предприняло попытки обратиться в ЦК с критическими замечаниями и практическими предложениями, чтобы исправить то, что считало ошибочным. Президиум Архангельского губкома поступил иначе: он разослал всем губкомам партии постановление, в котором была изложена его точка зрения, и запросил мнение о ней этих губкомов. Что касается ЦК РКП(б), то архангельское партийное руководство ограничилось только тем, что проинформировало его о собственной инициативе всероссийского масштаба.

ЦК расценил такое поведение президиума Архангельского губкома «как небывалое в деятельности РКП(б) нарушение партийной дисциплины». Считая его недопустимо преступным легкомыслием, ЦК объявил всему Архангельскому губкому выговор с опубликованием его в печати, а президиум губкома распустил как несоответствующий своему назначению [По поводу обращения президиума..., 1921]. Жесткая позиция ЦК в отношении архангельского руководства, ставшая вскоре известной всем обкомам и губкомам, явилась для них дополнительным дисциплинирующим фактором. Если у кого-то из них и имелись иные мнения о целесообразности чистки, времени и методах ее проведения, то теперь о них пришлось «забыть».

ЦК и Центрпроверком прекрасно понимали, что необходимым условием успеха чистки являлись своевременное создание и надежный состав проверочных комиссий разного уровня, призванных руководить кампанией на местах и контролировать ее проведение. Чтобы гарантировать достижение необходимого результата чистки, ЦК и Центрпроверком решили сами назначать председателей и даже часть членов областных и губернских комиссий из числа надежных коммунистов, как правило, командированных

¹⁵ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 127. Л. 138. В ходе чистки Стародубской парторганизации губернская проверочная комиссия обнаружила, что членами ее уездного комитета состояли ранее служившие в жандармерии, полиции и других органах царской власти, а почти все остальные, по утверждению председателя проверкома И. Жукова, были «проникнуты насквозь» мещанством и оппортунизмом. По итогам чистки из парторганизации были исключены примерно 47,0 % всех ее членов и почти весь уездный комитет.

из других городов. 29 июля в «Правде» был опубликован первый список коммунистов, насчитывавший 65 чел., назначенных ЦК и Центрпроверкомом в состав областных и губернских комиссий. Всем им предлагалось не позднее 2 августа явиться в Центрпроверком для получения мандатов и инструкций. «Составом комиссий, назначенных Цека для проверки, – говорилось об этой акции в передовой статье газеты “Правда” от 10 августа, – обеспечивается как необходимая в таком деле суровая требовательность, так и достаточная осмотрительность, чтобы вместе с большими частями партии не были отсечены и ее здоровые элементы».

Тринадцатого августа Центрпроверком опубликовала в «Правде» дополнительный список коммунистов, назначенных председателями областных и губернских комиссий. Всего ЦК и Центрпроверком командировали на места в качестве председателей областных и губернских проверочных комиссий 79 коммунистов. В подавляющем большинстве это были профессиональные революционеры, бывшие пролетарии Петрограда, Москвы, Владимира, Иваново-Вознесенска, Нижнего Новгорода и Тулы, имевшие не менее пяти лет партийного стажа, а также большой опыт организационной и административно-политической руководящей деятельности.

Среди тех, кому было поручено руководить чисткой в областях и губерниях, имелось немало представителей «старой партийной гвардии». Так, председателем Всеукраинской комиссии Центрпроверком назначила члена РСДРП с 1897 г., члена ЦК РКП(б), председателя Всеукраинского ЦИК Советов Г. И. Петровского, председателем Московской губернской комиссии – члена РСДРП с 1898 г., кандидата в члены ЦК РКП(б), председателя малого Совнаркома РСФСР А. С. Киселева. Председателем Сибирской областной комиссии по проверке личного состава партии был назначен член РСДРП с 1898 г. В. Н. Каюров. После Февральской революции В. Н. Каюров являлся членом Выборгского райкома партии и исполкома советов Петрограда; в июле 1917 г. некоторое время он укрывал на своей квартире В. И. Ленина; в 1919 г. служил заместителем начальника политотдела 5-й армии Восточного фронта, затем был уполномоченным Сибревкома в Семипалатинской губернии. Членом Сибирской комиссии являлся состоявший в РСДРП с 1898 г. профессиональный революционер В. М. Косарев –

бывший слушатель партийной школы в Лонжюмо, работавший в 1919 г. секретарем Рогожско-Симоновского райкома РКП(б) Москвы, а затем – членом Сибревкома и Сиббюро ЦК РКП(б).

Членами губернских проверочных комиссий, как правило, назначались большевики, имевшие партийный стаж более пяти лет. Уездные и районные проверочные комиссии формировались в основном из членов РКП(б) с 1917–1918 гг. Исключение составляли Московская городская и губернская организации, где не только члены уездных и районных комиссий, но и большинство их уполномоченных имели дофевральский партийный стаж (Правда. 1921. 29 июля; 13, 14, 19 августа) [Чистка партии в Московской организации, 1922. С. 5; Одиннадцатый съезд..., 1961. С. 47, 372].

Со значительными трудностями при формировании комиссий столкнулись комитеты РКП(б) тех губерний и уездов, где Советская власть была восстановлена во второй половине 1919 – 1920 г., партийные организации которых имели в своем составе мало рабочих и особенно – большевиков с достаточным партийным стажем. В Сибири, в Юго-Восточном крае, на национальных окраинах в некоторых случаях в качестве членов комиссий пришлось допустить коммунистов со стажем менее трех лет. Однако даже в этих губерниях и уездах с формальной точки зрения состав большинства проверочных комиссий отвечал критериям, сформулированным ЦК и Центрпроверкомом¹⁶ [Чистка партии. Отчет..., 1922. С. 37; Отчет Омского губернского комитета..., 1922. С. 28].

Однако далеко не всегда удачным был состав проверочных комиссий в персональном отношении. Например, не справился с работой председатель Томской губернской проверочной комиссии большевик с 1905 г. А. А. Карлов. Вместо него Сибирская комиссия была вынуждена назначить члена РСДРП(б) с 1914 г. Р. К. Рудзита. В Енисейской губернии проверочная комиссия была организована из местных коммунистов во главе с председателем губернской контрольной комиссии большевиком с 1903 г. В. С. Гоштовтом. По не вполне понятной причине с 5 сентября по 11 октября В. С. Гоштовт провел всего лишь одно заседание комиссии. Это побудило Сибирскую

¹⁶ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 488. Л. 64; Оп. 7. Д. 35. Л. 7–8.

проверком заменить его на члена РСДРП(б) с 1907 г. Я. Я. Озолина, которого срочно откомандировали из Новониколаевска в Красноярск, где он смог наладить работу. Председателем Иркутской губернской комиссии сначала назначили большевика с 1905 г. М. М. Ноздрина, являвшегося ответственным секретарем губкома РКП(б), который и без того был перегружен партийной и другой общественной работой. 5 ноября во главе проверкома поставили рабочего-железнодорожника А. Остроумова, человека ответственного, но не очень грамотного и к тому же обремененного большой семьей. Остроумов очень тяготился этим поручением и с большим трудом справлялся с ним¹⁷.

Значительно хуже обстояло со сроками. Нижегородская губернская партийная организация оказалась единственной, которая по собственной инициативе приступила к чистке в начале августа [12-я Нижегородская..., 1922]. Иначе развивались события даже в Москве. Далеко не все столичные коммунисты, назначенные ЦК партии в состав областных и губернских проверочных комиссий, своевременно явились в Центрпроверком для получения мандатов и инструкций. Центрпроверком была вынуждена заявить через «Правду», что их неявку к указанному сроку будет квалифицировать как нарушение партийной дисциплины.

Московской губернской проверочной комиссии тоже через «Правду» пришлось обращаться сначала к уездным и районным комитетам РКП(б) с просьбой оказать содействие в вызове двух десятков коммунистов, назначенных председателями и членами местных проверкомов, а затем по примеру Центрпроверкома напомнить, что если до 25 августа они не приступят к работе, то такое поведение будет считаться нарушением партийной дисциплины (Правда. 1921. 13, 18, 25 авг.).

В результате даже в Москве районные проверочные комиссии были организованы и начали работать позже намеченного ЦК партии срока. Например, комиссия по чистке Краснопресненского района приступила к работе 19 августа, Рогожско-Симоновского – 22 августа, Замоскворецкого – 25 августа (Правда. 1921. 25 авг.). В конце августа – начале сентября были созданы и открыли свою

деятельность большинство губернских и уездных проверкомов в Европейской части России, на Украине и в Юго-Восточном крае. В отдаленных же губерниях и уездах комиссии были учреждены и начали функционировать позже: Сибирская областная комиссия – 31 августа, Алтайская и Омская губернские – 21 сентября, в войсках 5-й армии – 24 сентября, Енисейская, Иркутская и Томская губернские – 25 сентября, Якутская губернская – только 15 октября. В нескольких уездах Сибири комиссии приступили к работе в конце октября – ноябре 1921 г. В Якутии и в Горно-Алтайском уезде Алтайской губернии чистка была сорвана из-за антикоммунистических восстаний¹⁸ [Косарев, 1921]. Было совершенно очевидно, что в установленный срок кампания по чистке не завершится или будет проведена с нарушением директив ЦК и Центрпроверкома.

Информация о чистке была воспринята в коммунистической среде по-разному. Большинство руководящих кадров и сотрудников партийного аппарата отнеслось к ней с пониманием и энергично взялось за проведение в жизнь. Что касается рядовых коммунистов, то среди них наблюдались недоумение и сомнения насчет необходимости чистки, непонимание ее цели и задач, отождествление с очередной перерегистрацией, опасения за собственные перспективы. По авторитетному свидетельству члена бюро губкома РКП(б) и проверочной комиссии большевика с 1905 г. И. И. Короткова, даже в основном пролетарской по своему составу Иваново-Вознесенской губернской партийной организации информация о чистке вызвала в «низах» различное понимание цели и задач чистки, весьма далекие от тех, которые преследовало большевистское руководство [Коротков, 1921. С. 10].

Для того чтобы переломить ситуацию, вопрос о чистке был внесен в повестку дня проходивших в августе – сентябре 1921 г. областных и губернских конференций РКП(б). Например, в середине августа он обсуждался на IV Сибирской партийной конференции, 20 августа – на XII Нижегородской губернской конференции, где с докладом о чистке выступил П. А. Залуцкий, 22 августа – на общегородском собрании членов Петроградской организации РКП(б), на котором доклад о

¹⁷ Там же. Оп. 7. Д. 35. Л. 5–6; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 127. Л. 133.

¹⁸ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 340а. Л. 2; Оп. 7. Д. 35. Л. 8; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 127. Л. 133.

чистке сделал Г. Е. Зиновьев, 4 сентября – на пленуме Омского губкома с участием секретаря ЦК РКП(б) Е. М. Ярославского.

В областных и губернских партийно-советских газетах были опубликованы специальные статьи, популярно излагавшие постановление ЦК и ЦКК РКП(б), а также инструкции Центрпроверкома о чистке. 13 августа Петроградская губернская комиссия по чистке партии обратилась ко всем рабочим, работникам, красноармейцам и морякам с таким призывом: «Скажите открыто партии, кого и почему вы считаете недостойным почетного звания коммуниста» [Чистка партии коммунистов..., 1921]. Два дня спустя Московская губернская комиссия также опубликовала в «Правде» обращение ко всем членам РКП(б) и беспартийным. В нем разъяснялся смысл чистки и содержался призыв писать в комиссию заявления на тех, кто позорит звание коммуниста, не стесняясь формы изложения и «не опасаясь никаких последствий». 28 августа вышел первый номер газеты «Правда», почти полностью посвященный внутрипартийной жизни, в рамках которой большое внимание уделялось чистке. 30 августа Сибирское бюро ЦК РКП(б) совместно с членами Сибирской областной комиссии по проверке постановило обязать каждый губком подготовить специальный номер газеты, целиком посвященный чистке¹⁹. Образцом для них мог служить орган Сиббюро ЦК и Сибревкома газета «Советская Сибирь». Только в сентябре 1921 г. она поместила на своих страницах статьи председателя Сибирской областной комиссии В. Н. Каюрова «Чистка Российской коммунистической партии по Сибири», члена Сибирской контрольной комиссии Л. Б. Суницы, состоявшего в РСДРП с 1905 г., «Состав РКП и задачи пересмотра», передовую статью «Чистка партии», статью А. Н. Мережина «Чистка партии на окраинах», перепечатанную из «Правды». Повсеместно на фабриках и заводах, в советских учреждениях, в воинских частях и вузах, в поселках и селах были проведены собрания ячеек, на которых рядовым коммунистам и беспартийным разъяснили причины и цель чистки.

Особенно большую подготовительную работу проделали в Екатеринбургской губернской организации, по своей численности уступавшей только Московской и Петро-

градской организациям. Здесь провели собрания фабрично-заводских ячеек, районные и общегородские собрания, издали специальный номер газеты «Уральский рабочий» и две листовки-обращения к членам партии. «[...] Можно с уверенностью сказать, – считала Екатеринбургская проверочная комиссия, – что партийные организации губернии и беспартийные были достаточно полно и правильно информированы о задачах и значении чистки партии» [Чистка партии в Екатеринбургской губернии, 1921].

Но так было далеко не везде. Не случайно 21 сентября в газете «Правда» появилась за день до того написанная В. И. Лениным статья «О чистке партии». В ней сквозила явная тревога вождя насчет того, что чистка идет правильно и даст «серьезные результаты». Для их достижения В. И. Ленин по сути дела предложил внести в проводимую кампанию два серьезных корректива. Во-первых, чистить партию, «опираясь главным образом на опыт, на указания беспартийных рабочих»; во-вторых, ужесточить позицию по отношению к бывшим меньшевикам, которых он считал образцом оппортунизма, и к нетвердым коммунистам. Эти указания В. И. Ленина были немедленно приняты к исполнению. В частности, Московский городской комитет РКП(б), не откладывая дело в «долгий ящик», назначил на 23 сентября два десятка митингов на тему «РКП, рабочий класс и очистка партии», выступить на которых обязал лучших партийных ораторов. В свою очередь ленинская статья «О чистке партии» была широко републикована в местной партийно-советской печати и стала ориентиром в работе большинства проверочных комиссий.

ЦК РКП(б): «Необходимо внимательно, звено за звеном пересмотреть каждую ячейку нашей партии и проверить каждого товарища...»

В действительности процедуры, в соответствии с которыми осуществлялась чистка на местах, были намного проще, чем изначально намечала Центпроверком, и в то же время значительно различались. Как правило, они определялись самими проверочными комиссиями, но с учетом тех рекомендаций, которые были сформулированы в инструкциях Центрпроверкома.

Например, Петроградская губернская проверочная комиссия наметила осуществить

¹⁹ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 22. Л. 91.

чистку с 17 августа по 23 сентября. В соответствии с разработанной ею инструкцией все вступившие в партию до 1917 г. проверялись в первую очередь в срок с 19 по 23 августа и только самой губернской комиссией; причем им предстояло явиться в комиссию самостоятельно в назначенный для этого день. С 24 по 31 августа уездные и районные комиссии должны были проверить фабрично-заводские и крестьянские ячейки, с 31 августа по 7 сентября – армейские и флотские ячейки, с 7 по 21 сентября – ячейки советских учреждений. Два раза в неделю уездные и районные комиссии были обязаны предоставлять в губернскую комиссию цифровые сводки о текущих результатах проделанной ими работы. С 22 сентября планировалось начать сдачу в губернскую комиссию протоколов и журнальных постановлений районных и уездных комиссий, а также отчетов об итогах их деятельности, в которых надлежало дать сведения о количестве утвержденных членами РКП(б), исключенных и не явившихся на чистку [Инструкция по пересмотру..., 1921].

Иной порядок установила и пыталась реализовать на практике Новониколаевская губернская комиссия, возглавляемая профессиональным революционером, большевиком с 1905 г. А. А. Звездовым. Во многом специфика ее подхода была обусловлена тем, что с лета 1921 г. Новониколаевск являлся административно-политическим центром Сибири. Сюда из Омска переместились почти все так называемые «сибы» – общесибирские руководящие органы: Сибирский революционный комитет, Сибирское бюро ЦК РКП(б), Сибирское бюро ВЦСПС, а также их многочисленные структурные подразделения. 38 из 114 ячеек города, в котором промышленных рабочих было мало, состояли из советских служащих, имевших высокий должностной статус. В соответствии с инструкцией Центрпроверкома каждый советский служащий-коммунист должен был представить поручительство трех членов РКП(б) с партийным стажем не менее трех лет. Однако губернская проверочная комиссия хорошо понимала, что подавляющее большинство состоявших в учрежденческих ячейках коммунистов не может выполнить это требование по объективным условиям [Шварц, 1921. С. 22]. Для того чтобы чистка не превратилась в формальность и дала должный результат, требовался нестандартный подход.

Первоначально Новониколаевская губернская комиссия попыталась действовать по такой схеме. Она сама определяла и через газету «Советская Сибирь» заранее ставила ячейки в известность о времени проведения ими собраний, посвященных чистке. Ко времени партийных собраний комиссия и ее уполномоченные знакомилась с материалами на членов данных ячеек, имевшимися в партийной контрольной комиссии, в народных судах, трибуналах, органах ВЧК, а также с заявлениями, поступившими на них от коммунистов и беспартийных. В назначенное время открывалось партийное собрание, на котором уполномоченный проверкома делал доклад о чистке рядов РКП(б). Затем в его же присутствии начиналось обсуждение каждого члена ячейки. В случае если никаких письменных критических заявлений на коммуниста не имелось и на собрании устно не высказывалось, собрание принимало решение оставить его в РКП(б). При наличии устных или письменных заявлений на проходившего чистку дело откладывалось для дополнительного сбора информации, который осуществляло руководство ячейки, и вновь выносилось на ее общее собрание. Затем постановление ячейки передавалось на рассмотрение и утверждение губернской проверочной комиссии, решение которой считалось окончательным, но при желании исключенный мог обжаловать его в Сибирской или Центральной проверочной комиссии.

В полном соответствии с этой схемой проходила одна из первых по времени в Новониколаевске чисток, которой подверглась ячейка губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией. В городе ячейка относилась к числу наиболее многочисленных. В сентябре 1921 г. в ней насчитывалось около девяти десятков членов и кандидатов в члены РКП(б), вступивших в партию в основном в последние полтора года. Проводить чистку в ней было исключительно сложно. С одной стороны, губчека являлась советским учреждением, к членам которых Центрпроверком обязывала предъявлять особенно строгие требования. С другой стороны, ВЧК и ее местные органы занимали в структуре органов Советской власти особое положение, что выделяло коммунистичекистов из общепартийной массы, делало их почти неприкасаемыми. Они нередко без серьезных для себя последствий злоупотребляли властью, нарушали законность, не

соблюдали партийную дисциплину; широкое распространение в их среде получило пьянство.

На первом собрании, посвященном чистке и проходившем 19 сентября, присутствовали почти все члены ячейки губчека, что было большой редкостью. Уполномоченный губернской проверочной комиссии А. Васильев сделал доклад о чистке, после чего было принято решение обсудить поведение каждого члена ячейки. По итогам открытого обсуждения, на котором не было ни одного беспартийного или не служившего в губчека, выяснилось, что на 73 членов и кандидатов в члены РКП(б) не поступило никаких заявлений. Собрание постановило всех их «считать принятыми» в РКП(б). Но на 10 членов ячейки имелся разного рода критический материал. В трех случаях он поступил из губернской контрольной комиссии РКП(б), в двух случаях – из ячейки Представительства ВЧК по Сибири и в одном – имелось письменное заявление, подписанное семью коллегами по службе. Кроме того, во время собрания пять человек сделали устные заявления на четверых коммунистов, обвинив их в пьянстве, использовании служебного положения в личных целях и в халатном отношении к партийным обязанностям, а один чекист сам признался в пьянстве.

Наиболее серьезные претензии со стороны сослуживцев были высказаны в адрес большевика с мая 1912 г. И. Е. Богданова. В 1917 г. И. Е. Богданов активно участвовал в революционных событиях в Шуе и Самаре. Во время гражданской войны он командовал красными отрядами, полком и бригадой, был несколько раз ранен. Затем служил начальником милиции Самарской и Алтайской губерний, начальником железнодорожной милиции Сибири, уполномоченным следственной части Полномочного представительства ВЧК по Сибири, а с августа 1921 г. являлся членом коллегии и секретарем губчека. Коммунисты, написавшие на имя губернской проверочной комиссии заявление, обвиняли И. Е. Богданова в том, что он забюрократился, не считался с руководством комячейки и месткома, с коллегами по работе вел себя так, как «в прежние времена жандармерия». На собрании И. Е. Богданов, по сути дела, признал справедливость всех обвинений в свой адрес, включая употребление спиртного, но непосещение партийных собраний объяснил перегруженностью на работе, а

грубое отношение к подчиненным – неврастений²⁰.

После собрания бюро ячейки рассмотрело имевшийся материал на тех членов РКП(б), которые не прошли чистку, и вынесло свои постановления о пяти из них. Все решения были весьма мягкими. Бюро посчитало нужным одному коммунисту объявить выговор с занесением в партбилет, двоих – перевести из членов в кандидаты, дело на одного чекиста передать в губернскую проверочную комиссию. Что касается И. Е. Богданова, то бюро ячейки, принимая его девятилетний партийный стаж и революционные заслуги, постановило оставить в РКП(б), но весь материал направить в губернскую проверочную комиссию.

Двадцать первого сентября состоялось второе собрание ячейки губчека, посвященное обсуждению кандидатур коммунистов, не проходивших или не прошедших чистку в предыдущий раз. Оно приняло решение исключить из РКП(б) одного сотрудника, кандидатура которого в первый раз не рассматривалась, «за шкурничество», но заняло более мягкую, чем бюро, позицию в отношении всех остальных. Собрание не утвердило предложение бюро даже о переводе двух членов РКП(б) в кандидаты и приняло решение передать материал на остальных в контрольную и проверочную комиссии, тем самым сняв с себя всякую ответственность. Судя по всему, такая беспринципная позиция партийного собрания послужила причиной того, что бюро ячейки немедленно сделало внеочередное заявление о сложении своих полномочий, которое, однако, собранием не было удовлетворено²¹. Показательно также то, что на прошедших собраниях никак не проявили себя два чекиста, которые по такому показателю, как партийный стаж, относились к «партийной гвардии»: большевик с 1904 г. Я. М. Один, состоявший, кстати, членом губернской проверочной комиссии, и большевик с 1907 г. К. Я. Крумин. Видимо, для них, как и для большинства других членов ячейки губчека, в данном случае корпоративная солидарность оказалась важнее, чем коммунистическая принципиальность.

Результаты чистки ячейки губчека побудили Новониколаевскую проверочную ко-

²⁰ ГАНО. Ф. П-11а. Оп. 1. Д. 45. Л. 1–2, 19–22.

²¹ Там же. Л. 3.

миссию внести коррективы в проведение кампании. С согласия местного губкома РКП(б) она решила устроить несколько открытых заседаний губернской комиссии, на которых подвергнуть чистке ячейки ряда советских областных и губернских учреждений. Для участия в этих заседаниях были приглашены члены президиумов райкомов РКП(б), правлений профсоюзов, секретари месткомов, уполномоченные по чистке, беспартийные горожане. Губком партии и комиссия обязали райкомы РКП(б) и месткомы дать информацию об открытых заседаниях губернской проверочной комиссии на предприятиях и в рабочих кварталах. Губком, контрольная комиссия, президиумы райкомов и правления профсоюзов должны были выделить на время заседаний по два человека: одного – в качестве защитника коммунистической этики, другого – в качестве правозащитника для тех членов РКП(б), в адрес которых будут высказываться критические замечания. Предполагалось, что любой присутствующий на таком мероприятии будет иметь право задавать вопросы проходившим чистку и выступать. Другими словами, открытое заседание губернской проверочной комиссии предполагалось превратить в своеобразное открытое судебное заседание. Эксперимент был назначен на воскресенье 9 октября. В этот день Новониколаевская комиссия запланировала произвести чистку ячеек Сибревкома, Сибсовнархоза, Сибпочтателя, Сибирского отделения Верховного трибунала ВЦИК, губкома РКП(б), губпрофсовета, губпродкома и др. Явка членов ячеек, назначенных для чистки, была объявлена обязательной (Советская Сибирь. 1921. 6 окт.).

Поскольку опыт первого открытого заседания оказался успешным, Новониколаевская губернская проверочная комиссия решила продолжить их проведение. Более того, Сиббюро ЦК и Сибирская комиссия по проверке 12 октября направили циркуляр всем партийным органам и проверочным, в котором рекомендовали им «возможно больше применять гласные суды»²².

В Новониколаевске такие заседания проверочной комиссии, в обиходе получившие название партийных судов, состоялись еще 15, 16, 30, 31 октября и 13 ноября. На них чистке подверглись ячейки Сиббюро ЦК РКП(б), Сиббюро ВЦСПС, Сибземадела, Сибпродкома,

СибРКИ, Сиббюро ЦК горнорабочих, Сибцентросоюза, штаба и политотдела Сибирской трудовой армии, ряда губернских советских учреждений. На каждом таком заседании присутствовало по несколько сотен горожан, в числе которых было много беспартийных рабочих и красноармейцев. Правда, беспартийные оставались пассивными слушателями, но их присутствие заставило основательно поволноваться часть намеченных для чистки коммунистов.

Большой интерес беспартийные рабочие и красноармейцы проявили к обсуждению кандидатур руководящих работников, особенно из числа тех, кто раньше был противником большевиков и лишь недавно вступил в РКП(б). В этом ряду самыми крупными фигурами оказались председатель Сибгосплана И. М. Майский (Ляховецкий), в середине 1918 г. являвшийся членом ЦК РСДРП (меньшевиков) и занимавший пост управляющего ведомством труда в Самарском Комуче, и председатель Сибирского отделения Центросоюза Е. М. Темкин, ранее состоявший в Бунде. В конечном счете оба они успешно прошли чистку. Но для этого им потребовалось подвергнуть критике бывших товарищей по партии, квалифицировать деятельность меньшевиков и бундовцев как контрреволюционную²³ [Ярославский, 1921; Одиннадцатый съезд..., 1961. С. 374]. Тем самым чистка вышла за первоначально очерченные для нее рамки и была умело превращена коммунистами в очередное агитационно-пропагандистское мероприятие, дискредитирующее ее политико-идеологических противников.

Случалось, однако, что объектом критики на открытых заседаниях Новониколаевской проверочной комиссии становились и высокопоставленные советские руководители из числа «закомиссарившихся» большевиков. Например, 31 октября и 13 ноября серьезные обвинения со стороны подчиненных были публично предъявлены большевику с сентября 1904 г. И. Л. Когану. С конца января до начала декабря 1920 г. И. Л. Коган служил военным комиссаром Западно-Сибирского (Сибирского) военного округа, затем был заведующим отделом труда Сибревкома и одновременно командующим Сибирской трудовой армией.

²² ГАНО. Ф. П-11а. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.

²³ Там же. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 340а. Л. 5.

В принципе тучи над И. Л. Коганом начали сгущаться еще с лета 1921 г. Ему было предъявлено много конкретных обвинений, которые 31 октября секретарь комячейки штаба Сибирской трудовой армии Шилиев в обобщенной форме сформулировал как преступления по должности, нарушение коммунистической этики и некоммунистическое поведение. На этом основании проверком приняла решение передать весь имевшийся о И. Л. Когане материал в губернскую контрольную комиссию, к которой она обратилась с просьбой в недельный срок дать свое заключение.

Заседавшая 8 ноября Новониколаевская губернская контрольная комиссия РКП(б) постановила И. Л. Когана из партии исключить и дело передать в ревтрибунал для дальнейшего рассмотрения и привлечения к ответственности. Но на состоявшемся 13 ноября открытом заседании проверкома мера наказания И. Л. Когану была смягчена до порицания и запрещения в течение года занимать ответственные должности. Это побудило И. Л. Когана через день подать в Сиббюро ЦК РКП(б) заявление, в котором он признал, что после публичной чистки и вынесения наказания считает неудобным и невозможным оставаться в Сибири на занимаемых им должностях, просит освободить его от работы и откомандировать в распоряжение наркомата труда²⁴.

Проведение Новониколаевской проверочной комиссией партийных судов вызвало недовольство части областных и губернских руководителей. Они утверждали, что организованная таким образом чистка вскрыла неудовлетворительное состояние ряда советских учреждений, руководимых коммунистами, и тем самым подорвала авторитет Советской власти в глазах широкой беспартийной массы. Такие руководители считали, что необходимо предварительно все поступившие на членов РКП(б) заявления и «сомнительные случаи» проверить в партийном порядке. В действительности проведенная таким образом чистка выродилась бы в келейное обсуждение в узком кругу подчиненных им по службе коммунистов.

В этой ситуации не очень последовательно повел себя секретарь ЦК РКП(б) Е. М. Ярославский, являвшийся одновременно членом

Сиббюро ЦК. 3 ноября он опубликовал в газете «Советская Сибирь» статью «Внимательно проверяйте партию!». В ней Е. М. Ярославский, присутствовавший 29 и 31 октября на партийных судах, в принципе высказался за их использование. Он правильно обратил внимание на то, что некоторые постановления открытых собраний об исключении из партии или о переводе членов РКП(б) в разряд кандидатов в члены РКП(б) или испытуемых не были достаточно мотивированы.

В то же время Е. М. Ярославский взял под защиту И. Л. Когана. Он напомнил, что последний – «старый испытанный работник», и стал утверждать, что якобы против И. Л. Когана выступили «спецы», недовольные требовательностью руководителя-коммуниста [Ярославский, 1921]. Такое заявление секретаря ЦК не соответствовало действительности, поскольку главными критиками И. Л. Когана были подчиненные ему коммунисты, в том числе председатель Новониколаевской губернской проверочной комиссии А. А. Звездов.

Более определенную и твердую позицию занял заместитель председателя Сибревкома и член Сиббюро ЦК большевик с 1903 г. С. Е. Чуцкаев. Он опубликовал в журнале «Известия Сиббюро ЦК РКП(б)» статью, в которой детально разобрал аргументы противников партийных судов. Со ссылкой на постановление ЦК партии и циркуляры Центрпроверкома, нормы и традиции большевистской партии С. Е. Чуцкаев сделал вывод, что «значение проводимого в Н[ово]николаевске партийного суда должно быть признано безоговорочно». Свою статью С. Е. Чуцкаев закончил такими словами: «[...] Самую широкую гласность в очистке партии должно не только приветствовать для отдельных организаций, ее надо рекомендовать всем губернским организациям Сибири» [1921. С. 3].

Несмотря на столь серьезную поддержку со стороны руководящих партийных работников, практика открытых заседаний проверочных комиссий и особенно партийных судов не получила широкого распространения даже в Сибири. Известно, что четыре таких заседания провела особая комиссия 5-й армии, по два – Алтайская и Томская губернские комиссии и всего лишь одно – Омская губернская комиссия. Правда, в Омске численность слушателей достигла крупной величины – 1,5 тыс. чел. [Косарев, 1921; Отчет

²⁴ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 482. Л. 5; Ф. П-11. Оп. 1. Д. 2. Л. 19–20; Ф. П-11а. Оп. 1. Д. 3. Л. 36а.

Омского губернского комитета..., 1922. С. 29]. Тем не менее, по утверждению Сибирской областной проверочной комиссии, губкомы и губкомиссии «под всякими предложениями уклоняются от устройства таких судов»²⁵. В большинстве случаев первый этап чистки заключался в проведении заседаний ячеек с участием уполномоченных или членов проверкомов, а также добровольно пришедших беспартийных.

Отчеты проверочных комиссий позволяют утверждать, что принципиальность и строгость, с которой осуществлялась чистка ячеек разного типа, весьма значительно различались. Точно так же разным было участие в таких собраниях беспартийных. Наиболее формально чистка проходила в ячейках советских учреждений. Количество беспартийных служащих, присутствовавших на таких собраниях, как правило, было небольшим, вели они себя индифферентно, заявлений на коммунистов не делали, а свою главную задачу видели в основном в том, чтобы похвалить начальство и выслужиться перед ним. В Смольнинском районе Петрограда на собраниях ячеек, насчитывавших в общей сложности 335 коммунистов, пришло всего 260 беспартийных. Хотя случалось, что во время собрания по чистке беспартийные служащие пытались воспользоваться ситуацией и свести свои счета с членами РКП(б).

В подавляющем же большинстве случаев главная ответственность по принятию решений о коммунистах-служащих легла на уполномоченных, на районные, уездные и губернские комиссии, основывавшие свои выводы на данных партийных комиссий, народных судов, милиции, трибуналов, органов ВЧК и поступивших заявлениях. В силу этого даже в Петрограде в полной мере справиться с чисткой ячеек советских учреждений не удалось. Известный партийный журналист В. Н. Чадаев, хорошо знавший эту тему, писал: «Исполнить пункт инструкции ЦК, что поведение каждого советского служащего-коммуниста должно быть проверено по месту его жительства, что каждый советский служащий должен представить свою биографию, мы выполнить оказались бессильны, ибо установить следствие за каждым у нас не хватило бы ни времени, ни людей» [1921a].

Более требовательно и строго проходила чистка в армейских и флотских ячейках. Во многом такое отношение обеспечивалось качественным составом особых проверочных комиссий, с одной стороны, и активным участием в кампании комиссарского состава, имевшего солидный партийный стаж, прошедшего через горнило революции и гражданской войны – с другой. Большую помощь проверкомам оказывали члены революционных советов армий, начальники политуправлений и политотделов, особые отделы ВЧК и революционные военные трибуналы, предоставлявшие имевшийся у них на коммунистов материал.

Большим разнообразием отличалась чистка в разных волостях, уездах и губерниях. Во многом ход и исход собраний по чистке определялся участием в них беспартийных рабочих и крестьян, которое в свою очередь в решающей степени зависело от того, каково было военно-политическое и продовольственное положение данной местности. Равнодушное отношение к чистке было у населения голодающих губерний. Например, председатель Уфимской губернской проверочной комиссии причины индифферентного поведения беспартийных объяснял так: «Проводить чистку приходилось в условиях голодной губернии, и ясно, что у голодающего человека на уме только хлеб. Сначала беспартийная масса как будто заинтересовалась, приходила на собрания, но вопрос о хлебе отнимал у нее все свободное время, и она постепенно редела, и в результате на собраниях присутствовало очень мало беспартийных»²⁶.

В местностях, где продовольственное положение не было столь тяжелым, как в уездах и губерниях, пострадавших от неурожая, население проявило к чистке больший интерес, хотя у крестьян он оставался в основном низким, неустойчивым или весьма своеобразно мотивированным. Так, в докладе Землянской уездной проверочной комиссии Воронежской губернии говорится: «Чувствуется боязливое и несмелое отношение крестьян при обсуждении на сходах чистящихся местных коммунистов. Если начнет кто-либо высказываться против какого-либо коммуниста, то не пытайтесь записывать в протокол;

²⁵ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 35. Л. 10, 46–47; РГА-НИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 127. Л. 133.

²⁶ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 127. Л. 80.

начнешь записывать, крестьяне на понятную, речь сейчас же обрывается»²⁷.

В благополучной в продовольственном отношении Енисейской губернии были зафиксированы случаи, когда беспартийные крестьяне, участвуя в обсуждении судьбы местных коммунистов, пытались добиться исключения из РКП(б) тех из них, которые особенно решительно требовали выполнения продналога. Беспартийные упрекали таких коммунистов в том, что они не являются подлинными защитниками крестьян. Когда же выяснилось, что за это из партии не исключают, беспартийные покидали собрания, заявляя, что «им здесь делать нечего»²⁸.

По итогам своей работы Воронежская губернская комиссия по чистке пришла к такому выводу: «По волостям мало было и заявлений на коммунистов от крестьян. Пересмотрев всех исключенных по волостям, губкомиссия почти не встречала исключений на основании заявлений крестьян, а почти все исключенные исключены по заявлениям коммунистов, характеристике ячеек и общих собраний районных и городских организаций»²⁹.

Но в отдельных благополучных по урожаю и спокойных в политическом отношении уездах и губерниях, где была проведена большая агитационная работа, удалось повлиять на поведение беспартийных сельских жителей в нужную сторону. «Крестьяне к чистке относились вначале осторожно, принимали довольно слабое участие, ибо не верили в нее: думали, что это одна из перерегистраций и что все опять останутся в партии, – говорится в отчетном докладе Московской губернской проверочной комиссии. – Но когда они увидели первые результаты чистки, их осторожное отношение сменилось активным участием» [Чистка партии в Московской организации, 1922. С. 8].

В Калужской губернии беспартийные крестьяне также откликнулись на приглашения принять участие в чистке коммунистов и стали являться на открытые волостные собрания ячеек, посвященные этому мероприятию. Председатель Калужской губернской проверочной комиссии докладывал в Центр-проверком: «Крестьяне в особенности охотно шли на эти собрания и принимали в них уча-

стие, делая заявления как общие на различные беспорядки, так и на отдельных членов партии»³⁰. В Новгородской губернии были зафиксированы случаи, когда в губернскую проверочную комиссию приходили «ходоки» из глубинки за десятки верст, чтобы сообщить о недостойном поведении местных коммунистов.

Что касается настроения и отношения к чистке основной массы идейных сельских коммунистов, то по мере развертывания кампании оно тоже изменилось от выжидательного к активному. Положительное влияние на их позицию оказало обнародование в местной партийно-советской печати первых результатов того, как прошла чистка в уездных и губернских городах. В результате, как докладывала Енисейская губернская проверочная комиссия, члены сельских ячеек «приняли довольно деятельное участие в обсуждении каждой кандидатуры, давались довольно существенные отводы и единоголосные исключения»³¹.

Наиболее благожелательный отклик информация о чистке в РКП(б) нашла в рабочей среде крупных пролетарских центров. В отчете Московской губернской комиссии по проверке говорится: «На заводах и фабриках беспартийные рабочие сразу же, как только началась кампания, стали принимать в ней живое участие. Каждая кандидатура коммуниста основательно разбиралась по “косточкам”; беспартийные принимали участие и в голосовании: нужен ли и полезен ли данный товарищ для партии? В большинстве случаев комиссии по очистке утверждали решение, принятое на открытом собрании» [Чистка партии в Московской организации, 1922. С. 8].

Иначе развивались события в провинции. Здесь первое время со стороны не только беспартийных, но и коммунистов высказывались сомнения в целесообразности и эффективности чистки РКП(б). У части беспартийных рабочих сначала даже присутствовал элементарный страх критиковать коммунистов. Председатель Симбирской губернской проверочной комиссии, объясняя пассивность беспартийных, писал, что многие из них «проглатывали языки из опасения, что, если скажешь, то непременно потом “запежучат” в тюрьму»³². Енисейская

²⁷ Там же. Л. 110–111.

²⁸ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 482. Л. 10.

²⁹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 127. Л. 111.

³⁰ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 127. Л. 75.

³¹ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 482. Л. 10.

³² РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 127. Л. 38.

губернская комиссия со ссылкой на уполномоченных и членов проверкомов докладывала, что сначала члены партии «задавали такие вопросы: “Нас-то Вы чистите, но посмотрим, как Вы отнесетесь к нашим ответственным товарищам”, а очень многие высказали опасения, что по отношению [к] отв[етственным] не будут приняты такие же меры, как по отношению [к] рядовым членам»³³.

С помощью разъяснительной работы и особенно благодаря публикации в печати первых результатов чистки, где в списках исключенных из РКП(б) значились фамилии партийно-советских руководителей районного, городского, уездного и даже губернского уровня, настроение и отношение пролетарских масс удалось изменить. В первую очередь этого удалось добиться в обеих столицах и в прилегающих промышленных губерниях. В середине сентября в Краснопресненском районе Москвы собрание одной рабочей ячейки с участием беспартийных длилось до двух часов ночи (Правда. 1921. 15 сентября). По утверждению В. Н. Чадаева, в Петрограде рабочие ячейки чистили себя «беспощадно» [1921а]. По сведениям Тверской губернской проверочной комиссии, открытые собрания фабрично-заводских ячеек с участием беспартийных длились по 14–16 часов с перерывами³⁴. «В рабочих районах, – говорится в докладе Сибирской областной проверочной комиссии, – чистка вызвала повсеместный подъем...»³⁵.

Постепенно деловой настрой удалось создать даже в губерниях, где пролетариат был малочисленный, а парторганизации не отличались дисциплинированностью. Вот как описывал атмосферу, в которой проходила чистка в Вологодской губернии, председатель проверочной комиссии Сучков: «[...] Когда приступили к проверке и чистке по разработанному плану по ячейкам, то на собрания не являлись не только беспартийные, но и члены партии, и приходилось собирать [их] по несколько раз; и все-таки члены партии отнеслись пассивно, никаких отводов не предъявляли, хотя обсуждали каждого [коммуниста] в отдельности; были отводы или частные или анонимные и словесные заявле-

ния и т. п. Но в конце концов раскачались и на ячейках стали чистить сами себя»³⁶.

Центрпроверком, областные и губернские комиссии контролировали ход чистки. На основании списков исключенных и получивших партийные взыскания, отчетов и сводок, присланных нижестоящими проверками, они анализировали состав, причины и динамику исключенных, давали советы и рекомендации по принятию решений и дальнейшей работе. Оценки деятельности и поведения коммунистов, вынесенные ячейками, районными и уездными проверками, губернские и областные комиссии отклоняли, корректировали или утверждали.

По отношению к тем коммунистам, которые не смогли пройти чистку, проверочные комиссии принимали разные решения. Самая суровая формулировка применялась к выявленным в рядах РКП(б) явно контрреволюционным и уголовным элементам. Она категорически гласила «Исключить навсегда». Большая часть не прошедших чистку исключалась из партии без указания срока или на небольшой срок, чаще всего от трех месяцев до полутора лет. Некоторых коммунистов, особенно из числа недавно вступивших в РКП(б) и не успевших себя проявить, переводили в кандидаты или в так называемую категорию «испытываемых», для которых также устанавливали срок (в Сибири, например, от восьми до двенадцати месяцев). Довольно часто нарушителям партийной дисциплины или коммунистической этики выносили порицания и выговоры с занесением или без занесения в партбилет. Некоторых коммунистов, занимавших ответственные посты в советских или хозяйственных органах (так называемых «оторвавшихся от масс», «закомиссарившихся»), снимали или понижали в должности, устанавливали временные ограничения на занятие ответственных постов, для исправления отправляли в качестве рядовых рабочих на производство или на транспорт.

После того как губернская или областная проверочная комиссия выносила свое решение, информация о том, кого и за что исключили из РКП(б) с указанием конкретных фамилий и должностей, иногда появлялась в местной или даже в центральной партийной печати. Например, 27 октября в «Правде» появилась первая информация об итогах чи-

³³ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 482. Л. 10.

³⁴ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 127. Л. 54.

³⁵ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 35. Л. 19.

³⁶ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 127. Л. 45.

стки в масштабах целой губернской партийной организации – Екатеринбургской. Затем в «Правде» последовала информация о результатах чистки в Тульской, Ярославской, Гомельской, Иваново-Вознесенской, Воронежской губернских партийных организациях. Первые три списка исключенных Новониколаевской губернской проверочной комиссией были опубликованы в газете «Советская Сибирь» за 2, 15 и 24 ноября 1921 г., а первые два списка исключенных Сибирской областной комиссией – в № 37 и 38 журнала «Известия Сиббюро ЦК РКП(б)». 18 декабря к XI конференции РКП(б) П. А. Залуцкий [1921] и работавшая в аппарате ЦК Е. Г. Смиттен [1921] опубликовали краткие предварительные итоги чистки в 31 губернской и областной партийных организациях. Затем краткие сведения о результатах чистки были сообщены на заседаниях XI съезда РКП(б) в отчетном докладе В. М. Молотова об организационной деятельности ЦК и в специальном докладе члена Центрпроверкома М. Ф. Шкирятова. Наиболее полные статистические сведения о результатах чистки были опубликованы в 1922 г. в № 4 «Известий ЦК РКП(б)» и в материалах Всероссийской партийной переписи членов РКП(б) 1922 г. Однако эти данные имеют расхождения, причины которых не всегда можно установить.

Согласно материалам переписи, к началу чистки в 95 губернских, областных и республиканских партийных организациях состояло 684,3 тыс. чел., 576,7 тыс. из которых были действительными членами и 107,6 тыс. – кандидатами в члены партии. После окончания чистки в РКП(б) осталось 514,6 тыс. чел., 401,8 тыс. из которых являлись членами и 112,8 тыс. – кандидатами, т. е. в совокупности выбыло 166,7 тыс. чел., или 24,5 % от численности прежнего состава. Если же брать убыль только действительных членов партии, то она была еще выше – 30,3 %. Большинство выбывших из партии исключили проверкомы. Но несколько тысяч, количество которых в одном из источников определяется в 17,8 тыс. чел., покинули РКП(б) по собственной инициативе, не дожидаясь решения проверкомов. Некоторые действительные члены были переведены комиссиями в категорию кандидатов или испытуемых, за счет чего число кандидатов в партии даже увеличилось.

Численность губернских и областных партийных организаций после завершения кампании в абсолютном и относительном исчислениях сократилась неодинаково. Наибольшие потери в относительном выражении понесли парторганизации Юго-Восточного края и земледельческих губерний России. В них количество членов и кандидатов в члены РКП(б) уменьшилось соответственно на 31,4 и 28,0 %. Наименьшее сокращение испытали парторганизации промышленных губерний (на 20,2 %) и Сибири (на 18,0 %), причем в Сибири 6,3 % членов РКП(б) вышли из партии добровольно [Итоги проверки пересмотра..., 1922. С. 20; Всероссийская перепись..., 1923. С. 8]. Сиббюро ЦК РКП(б) объясняло такое поведение в основном неприятием нэпа.

По социальному составу среди исключенных преобладали крестьяне, удельный вес которых составил 44,8 %. Затем шли служащие и лица свободных профессий – 23,8 %, наемные рабочие – 20,4 %, и 11,0 % приходилось на другие категории населения. Причин, по которым среди вычищенных преобладал крестьянский элемент, было много. Одни крестьяне мотивировали свою пассивность семейными обстоятельствами, других тяготили партийные обязанности, третьи были не согласны с нэпом, четвертые, наоборот, хотели воспользоваться допущением свободной торговли, чтобы заняться развитием своего хозяйства. Вологодские крестьяне-фронтовики объясняли свой выход из РКП(б) следующим образом: «Хозяйство разрушено, когда были на фронте, никто не помогал; душой остаемся коммунистами, но в партии состоять не можем» [Партийная работа на местах, 1922. С. 54].

Но в партийных организациях Кавказа и особенно Сибири от названных средних величин имелись большие отклонения. По утверждению председателя проверочной комиссии Юго-Восточного края А. М. Цихона, в Ставропольской губернии 60,0 % исключенных составляли интеллигенты и служащие [Пленум Юговостбюро..., 1921. С. 13]. В Сибири же удельный вес служащих и лиц свободных профессий составлял среди исключенных из РКП(б) всего 9,2 %, зато доля крестьян повышалась до 65,3 %. «В настоящее время при новом курсе экономической политики, при отсутствии партработы в головах деревенских коммунистов создается сумбур, – объяснял такой высокий про-

цент член Сибирской проверочной комиссии В. М. Косарев. – Каждый партиец толкует новую экономическую политику по-своему, а в результате – или исключение из партии или, в лучшем случае, добровольный выход из нее»³⁷. Причем в Сибири проверки были вынуждены распустить не менее десятка сельских ячеек: одну – за недисциплинированность и агитацию против нэпа, другую – за дискредитацию власти, третью – за уклонение от чистки, несколько – за участие в «белом» или «красном» бандитизме³⁸.

Почти 96,0 % «вычищенных» и добровольно вышедших из РКП(б) составляли коммунисты, вступившие в нее в 1918–1921 гг., т. е. после того, как она стала правящей. Безусловно, среди них было немало таких, которые, по терминологии идейных коммунистов, относились к категории примазавшихся. Вместе с тем не получили мандат доверия и не прошли чистку 5 950 чел., вступивших в партию в 1917 г., 960 чел., вошедших в РСДРП(б) в 1905–1916 гг., и даже 90 чел., ставших большевиками до 1905 г. [Итоги проверки пересмотра..., 1922. С. 20; Всероссийская перепись..., 1923. С. 8]. Это были коммунисты с подпольным партийным стажем, которые ценились руководством очень высоко.

Правда, среди вычищенных «старых» партийцев преобладали в основном коммунисты, не занимавшие высоких постов. Например, в Иваново-Вознесенской губернии были исключены большевики с 1902 г. Г. И. Емельянов и К. И. Чесноков, возглавлявший местное губернское управление по эвакуации населения; состоявшие в РСДРП(б) с 1904 г. А. М. Голубев, работавший сторожем, и начальник связи «Основа» г. Шуя К. И. Лаврентьев; члены РСДРП(б) с 1905 г. А. Г. Бычков, служивший конторщиком в г. Родники, И. П. Лебедев, являвшийся председателем Юрьевского уездного комитета труда, и фабричный подмастерье из г. Кинешма Д. С. Сорокин. Г. И. Емельянов был исключен за карьеризм и халатное отношение к партийным и служебным обязанностям, К. И. Чесноков – за карьеризм и использование служебного положения в личных целях, К. И. Лаврентьев – за неоднократные нарушения партийной дисциплины и шкур-

ничество, И. П. Лебедев – за взяточничество, А. Г. Бычков и А. М. Голубев – за религиозные предрассудки, Д. С. Сорокин – за уклон к анархизму³⁹ [Чистка в Иваново-Вознесенской губернии, 1921].

Довольно трудно дать точный обобщенный ответ на вопрос о том, за что все же исключали из партии, поскольку проверочные комиссии очень часто принимали решения об исключении, невнятно формулируя свою позицию. Например, почти все проверки широко использовали такие определения, как «за бюрократизм», «за карьеризм», «за шкурничество», реже – «за грубость», «за бесчинство», «за держимордство», «за безнравственное поведение», «за буржуазный образ жизни». Многие исключенные попали в категории «примазавшихся», «попутчиков», «обывателей», «чуждый элемент», «неустойчивый колеблющийся элемент», некоторые – «закomisсарившихся» и «партбалласт». В Вятской губернии 30 служащих, 21 крестьянин и 10 рабочих были исключены за национализм, шовинизм и юдофобство, в Воронежской губернии – 26 чел. с формулировкой «сомнительные». В Сибири бывали случаи, когда исключения мотивировались тем, что раньше член РКП(б) был офицером или эсером, дезертировал с фронта во время Мировой войны и даже «за нарушение морали как женщину»⁴⁰ [Общие итоги чистки..., 1921. 3 дек.; Итоги проверки и чистки..., 1921. С. 2–3].

Как правило, главными причинами исключения из партии проверочные комиссии называли пассивное поведение (33,8 %), такие морально-этические поступки, как пьянство, карьеризм, шкурничество и буржуазный образ жизни (24,7 %), а также уголовные преступления, заключавшиеся во взяточничестве, вымогательстве и злоупотреблении властью (8,7 %) [Итоги проверки, 1922. С. 22]. По характеристике проверок, это был явный «балласт», освобождение от которого способствовало оздоровлению партии.

Безжалостно изгонялись из партии бывшие противники большевиков из числа служивших в полиции, жандармерии, тюремном ведомстве, уличенные в провокаторской деятельности. Как ни странно, таких среди исключенных набралось довольно много – 3,7 %. Наверно, самый крупный «улов» пришелся на Омскую губернию, где был

³⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 7. Д. 579. Л. 92.

³⁸ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 340а. Л. 4–5.

³⁹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 127. Л. 61–62.

⁴⁰ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 340а. Л. 3.

выявлен бывший секретный сотрудник Санкт-Петербургского охранного отделения В. М. Абросимов по кличке «Шаров». Сын крестьянина Осташковского уезда Тверской губернии, он перебрался в столицу, устроился там работать токарем на заводе «Промет», вступил в РСДРП, во время мировой войны стал членом Центрального и Петроградского областного военно-промышленного комитетов, но при этом работал на охранку. Скрываясь после революции от разоблачения, В. М. Абросимов перебрался в Сибирь, попытался здесь сделать карьеру на советском поприще и даже был избран председателем одного из волисполкомов Омского уезда⁴¹ [Итоги проверки пересмотра..., 1922. С. 22].

Несмотря на требования со стороны В. И. Ленина и Центрпроверкома о необходимости предельно жестко отнестись в ходе чистки к выходцам из других партий, количество исключенных из РКП(б) бывших меньшевиков, правых и левых эсеров, а уж тем более анархистов, бундовцев и эсеров-максималистов оказалось не столь большим, как можно было ожидать. В совокупности они составляли лишь 4,6 % всех вычищенных. Из этого числа немногим более трети (35,5 %) ранее были меньшевиками, около четверти (27,0 %) – левыми эсерами, 15,6 % – правыми эсерами, примерно 3,6 % – анархистами (18,3 % пришлось на представителей других партий и на не указавших партийность) [Там же]. Данное обстоятельство свидетельствовало о том, что подавляющее их большинство вступило в РКП(б) искренне и стремилось подтвердить верность коммунистическим принципам своим поведением.

В основном оставшиеся после чистки в РКП(б) выходцы из других партий были рассредоточены по разным губерниям, уездам и городам и не представляли опасности для большевистского руководства. Его беспокойство вызывала только относительно высокая концентрация и удельный вес в РКП(б) бывших меньшевиков в Грузии, а также меньшевиков и эсеров в Омске, где 58 из них занимали ответственные политические должности и входили в коллегии почти всех губернских органов, кроме губкома РКП(б), губчека и губсовнархоза.

В то же время в ходе чистки в ряде уездов и губернских центров удалось обнаружить

мелкие группы бывших социалистов и анархистов, занимавших в этих уездах и городах ключевые позиции или игравших заметную роль в их жизни. Такая остановка обнаружилась в Боровичах, Старой Руссе и в Бологовском уезде Новгородской губернии, в Бежецком, Вышневолоцком и Новоторжском уездах Тверской губернии и в самой Твери. Выяснилось также, что в четырех уездах Воронежской губернии председателями уездных исполкомов являются бывшие левые эсеры и максималисты, а в уездных комитетах РКП(б) и в исполкомах Советов не менее трети членов составляют бывшие эсеры, в том числе в Землянском уезде заведующим отделением рабоче-крестьянской инспекции служит эсер с 1904 г. А. С. Баев, отбывший восемь лет каторги и одно время входивший в Совет ЦК партии эсеров, а уездным продкомиссаром является бывший секретарь Воронежского губкома левых эсеров Токмаков⁴² (Правда. 1921. 2 дек.) [Чадаев, 1921б]. Как правило, обнаружение таких фактов становилось для проверочных комиссий достаточным основанием для того, чтобы все проблемы, сложности и трудности, которые были в этих уездах и городах, объяснить засильем и разлагающей деятельностью бывших анархистов и социалистов и безжалостно «вычислить» их из РКП(б).

Обращает на себя внимание большое количество и удельный вес среди исключенных тех, кто относился к категории ответственных или политических работников. Например, в Тульской губернской организации РКП(б), насчитывавшей в своих рядах 5027 членов и кандидатов в члены партии, было исключено 1 748 чел. (34,8 %), 103 из которых относились к категории ответственных. Причем по оценке местного губкома партии «беспощадной чистке подверглись ответственные работники губернии и уездов» [Итоги и перспективы, 1921. С. 4]. В Гомельской губернской организации РКП(б) «вычищенными» оказались один член губернского и 25 членов уездных комитетов партии, три председателя уездных исполкомов Советов, заместитель губернского и семь уездных продкомиссаров, семь начальников уездных политбюро (чека) и четыре уездных военкома. В Ярославской губернии лишились партийного билета два члена губернского и семь членов уездных комитетов партии, четыре члена губернского

⁴¹ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 340а. Л. 4.

⁴² РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 127. Л. 114–117.

и 11 членов уездных исполкомов Советов; один член губкома был переведен в кандидаты (Правда. 1921. 11, 30 нояб.).

Еще большие «потери» понесла по итогам чистки группа ответственных и политических работников Воронежской губернской организации РКП(б). Здесь из партии были исключены два члена губернского и три секретаря уездных комитетов, член президиума и два члена губисполкома Советов, один из которых был председателем губернского совнархоза, а второй заведовал РКИ, командующий войсками губернии, семь председателей уездных исполкомов Советов; трем членам губисполкома (его председателю, губвоенкому и губпродкомиссару), двум членам губпрофсовета и трем председателям уездных исполкомов Советов в течение года было запрещено занимать ответственные должности. Примерно четвертая часть делегатов последней губернской партконференции была исключена из рядов РКП(б), переведена в разряд кандидатов в члены партии или рекомендована для переброски в пролетарские районы «на выучку»⁴³ (Правда. 1921. 3 дек.).

В основном это были люди, занимавшие руководящие должности в партийном, советском и административно-управленческом аппарате, в военных, хозяйственных, профсоюзных и других органах по выборам или по назначению. Они располагали властью, финансовыми и материальными ресурсами, но не всегда законно и в интересах порученного им дела распоряжались имевшимися у них правами и ценностями. Довольно широкое распространение в их среде получили использование служебного положения в личных целях, произвол, взяточничество, игра в карты, но главным бичом являлось не просто употребление спиртного, а пьянство. По утверждению В. Н. Чадаева, в Новгородской губернии, например, «пьянство носило характер какого-то стихийного недуга» [1921б].

Судя по всему, наибольший урон в ходе чистки понесла партийно-советская верхушка Ставропольской губернии и Абхазской социалистической советской республики. По утверждению А. М. Цихона, в Ставрополье, где «вычистили» 39,0 % членов партии, особенно пострадали губком и губисполком. Здесь были исключены около половины членов губкома и приблизительно треть членов губисполкома Советов, председатель губче-

ка, заведующие некоторыми губернскими отделами, члены ряда уездных парткомов и исполкомов. В Абхазии из РКП(б) выбыло около 60,0 % ответственных работников. В их числе оказались как несколько бывших руководителей республики (секретарь оргбюро компартии, два народных комиссара, председатель совета профсоюзов), так и действовавших. Среди последних оказались наркомы земледелия, просвещения, финансов, заместитель наркома продовольствия, председатель и секретарь республиканской чека⁴⁴ (Правда. 1921. 29 нояб.) [Пленум Югостбюро..., 1921. С. 12].

Конечно, при этом не обходилось без интриг, подсиживания, сведения личных счетов, попыток оклеветать проходивших чистку отдельных коммунистов. Симптоматична жалоба командующего Западным фронтом А. И. Егорова И. В. Сталину на то, какие претензии ему заочно предъявили в ходе чистки в Петрограде: «По имеющимся у меня сведениям, мне вынесена характеристика такого содержания: “некоммунистическая психология”. Причиной такому заключению, по моим данным, явилось то, что я – интеллигент, бывший офицер, чуть ли не полковник, левый эсер, а, следовательно, без всякой коммунистической психологии, присосался к партии, дабы занимать ответственные должности. Не знаю, какой совестью руководствовались те товарищи, которые вынесли мне такой моральный смертный приговор. [...] Конечно, во всем этом я вижу последствия той склоки с местными товарищами, которая без всякой с моей стороны вины была приписана мне. Я действительно виноват в том, что проводил политику Центра со всей присущей мне твердостью характера и не ездил на поклонные обеды в Смольный»⁴⁵.

В ряде уездов и даже губерний чистка привела к тому, что партийные и советские аппараты лишились значительной части руководящих кадров. По оценке Воронежской губернской проверочной комиссии, Богучарский, Калачевский и Павловский уездные комитеты РКП(б) и исполкомы Советов «были разгромлены чисткой целиком». Тульская губернская проверочная комиссия утверждала, что после чистки «руководящие уездные органы остались без работников» (Правда. 1921. 3 нояб., 3 дек.). В обзоре о положении

⁴⁴ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 127. Л. 21.

⁴⁵ Там же. Л. 51.

⁴³ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 127. Л. 120.

39 губернских партийных организаций РСФСР за сентябрь – октябрь 1921 г. утверждается, что для многих из них «чистка явилась источником глубокого организационного кризиса, часто совершенно парализовавшего работу» [Павлюченко, 2008. С. 112].

В значительной мере тот факт, что чистка стала барьером или даже поставила «крест» на карьере многих ответственных и политических руководителей, объясняется еще и тем, что именно они стали главным объектом повышенного внимания с обоих концов: «снизу», со стороны рядовой рабочей, крестьянской и красноармейской массы, которая наблюдала за их повседневным поведением, видела многочисленные злоупотребления и требовала наказать за это, и «сверху», со стороны проверочных комиссий, имевших на счет коммунистов, занимавших руководящие посты и обладавших связанными с ними привилегии, строгие указания ЦК, ЦКК и Центрпроверкома.

Исключенные в ходе чистки коммунисты чаще всего немедленно увольнялись со своих ответственных должностей, что вскоре все-речь обеспокоило местное, а затем и центральное руководство. Первым об объективных кадровых трудностях, вызванных результатами чистки, в высших эшелонах власти заговорил член коллегии Народного комиссариата продовольствия М. И. Фрумкин. На заседании Политбюро ЦК 8 октября он обратил внимание на то, что чистка ощутимо сказалась на состоянии продовольственного аппарата. По данным, которыми располагал М. И. Фрумкин, в Терской губернии была исключена из партии вся губпродколлегия, кроме губпродкомиссара, в Ставропольской губернии – вся губпродколлегия, в Донской области – облпродколлегия. В Курской, Смоленской и Тамбовской губерниях, а также в Сибири исключению из партии подверглось большинство уездных продкомиссаров и многие продработники, что грозило сорвать сбор продналога⁴⁶.

Четырнадцатого октября Политбюро ЦК заслушало доклад И. С. Уншлихта «Об учете и использовании исключенных из партии». И. С. Уншлихт попытался спрогнозировать последствия проводимой кампании. Он заявил: «В результате происходящей чистки партии окажутся за бортом примерно 200 тыс. чел., многие из которых выполняли

подчас ответственную работу и играли определенную роль в политической жизни. Является поэтому настоятельной необходимостью учесть вред, который поведет за собой этот факт»⁴⁷.

Всех исключенных И. С. Уншлихт предлагал разделить на три группы. Первая группа – исключенные за уголовные и должностные преступления, вторая – за мелкие морально-этические проступки. И. С. Уншлихт считал, что представители второй группы «не пойдут в ряды наших врагов, но польза, приносимая ими в общей работе, уменьшится вследствие понижения активности и ограничения круга деятельности». Наконец, третья группа – это политически активные люди, «не желающие политически умереть, честолюбивые, озлобившиеся», способные усилить антисоветские организации⁴⁸. Поэтому И. С. Уншлихт предложил всем партийным организациям составлять три списка исключенных из партии, и все списки отправлять на хранение и учет в ВЧК. Политбюро ЦК в целом одобрило доклад и предложило Оргбюро более детально сформулировать постановление по данному вопросу⁴⁹.

Уже 29 октября всем губкомам и обкомам РКП(б) по чекистским каналам был отправлен циркуляр ЦК «Об использовании на хозяйственных и административных отраслях работы исключенных из партии во время проверки и чистки»⁵⁰. В циркуляре отмечалось, что ввиду поступающих с мест запросов об использовании на работе исключенных лиц ЦК предложил всем губкомам немедленно снимать с ответственных постов всех бывших членов РКП(б), исключенных за уголовные преступления, преступления по должности и систематическую дискредитацию Советской власти. Исключенных же из партии как «обывательские элементы», за партийную невыдержанность и нахождение ранее в других партиях, а также за религиозные предрассудки – использовать на административно-хозяйственных и других ответственных должностях вплоть до членов

⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 215. Л. 12.

⁴⁸ Там же. Л. 12–13.

⁴⁹ Там же. Л. 5.

⁵⁰ На машинописном тексте подлинника документа имеется помета В. М. Молотова синим карандашом в левом верхнем углу: «Послать по прямому проводу губкомам и обкомам; разослать наркоматам. В. М.» (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 126. Л. 100).

⁴⁶ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 340а. Л. 104.

коллегий губернских отделов и на командных должностях в Красной армии.

В то же время в циркуляре предлагалось «отнестись к делу использования работников с возможно большей осторожностью и вниманием, дабы это использование не подрывало на местах значения и полезности чистки и не вносило бы в сознание пролетарских масс, что чистка была только простой формальностью, а на деле вся ее работа сводится к нулю»⁵¹ [Об использовании..., 1921. С. 14].

Еще дважды, 11 и 17 ноября, вопрос о чистке возникал на заседаниях Политбюро ЦК. Оно решило установить окончательный срок завершения чистки, а также определило критерии, ориентируясь на которые исключенные могли бы ходатайствовать об обратном приеме в партию⁵². Другими словами, руководство партии приняло решение о прекращении кампании по чистке РКП(б). Фактически же в ряде мест чистка продолжалась до середины декабря, а отчеты о проделанной работе продолжали поступать в Центрпроверком до весны 1922 г.

* * *

Скоротечно проведенная во второй половине 1921 г. генеральная чистка даже для РКП(б), бывшей, по определению В. И. Ленина, «пролетарской партией нового типа», являлась чрезвычайной мерой. По сути дела, она стала своеобразным «текущим ремонтом» ни на одно мгновение не прекращавшего работать и активно функционировавшего важнейшего социального лифта Советской республики. Несмотря на это, все без исключения проверочные комиссии, а вслед за ними и ЦК РКП(б) оценили результаты чистки как безусловно положительные. Они признали, что чистка позволила более глубоко и предметно выяснить состояние партии, ее проблемы и недостатки, наметить меры по их устранению. Одновременно чистка стимулировала социальную мобильность сотен тысяч наиболее активных советских граждан, повлияла на положение и судьбы десятков тысяч людей.

В результате чистки рядов РКП(б) ее численность сократилась не менее чем на четверть. Большую часть лишившихся партийного билета составили элементарно не-

грамотные и малограмотные крестьяне и рабочие, многие из которых в партии состояли формально, а иногда даже не числились на учете. Они без сожаления и каких-либо последствий для себя утратили имевшийся у них привилегированный статус и вернулись в разряд беспартийных. В принципе едва ли эти люди могли адекватно ощутить такую потерю, поскольку не понимали ни смысла, ни значения существования РКП(б), тяготились партийными обязанностями. В свою очередь их исключение практически не повлияло на дееспособность РКП(б).

Исключение же из РКП(б) вступивших в партию с корыстными целями, пассивных, манкировавших партийными обязанностями и саботировавших партийные поручения для большинства из названных выше стало финалом активной политической жизни и закатом карьеры. Однако для партии и Советской власти такая вивисекция была безусловным благом. Благодаря проделанной операции в РКП(б) вырос удельный вес рабочих, партия стала более однородной и пролетарской по своему составу, более предсказуемой, дисциплинированной и управляемой, чего главным образом и добивался В. И. Ленин.

Исключение из РКП(б) нескольких тысяч ответственных и политических работников, в основном являвшихся интеллигентами и служащими, серьезно повлияло на состояние партийно-советской элиты уездного и губернского масштаба, понизило ее образовательный и интеллектуальный уровень. Следствием чистки стало возникновение тысяч вакансий в партийных, советских, хозяйственных, административных и военных органах, что открыло возможности для занятия этих должностей рядовыми большевиками и для продвижения по службе тем из них, кто уже, будучи коммунистом, подтвердил свою преданность активным участием в реальных делах.

В ходе чистки в ряде областных и губернских организаций РКП(б) началась активная перегруппировка сил, которая должна была способствовать «орабочиванию» партийно-советской элиты уездного и губернского уровня. Предельно четко этот новый этап внутривнутрипартийных передвижек был отражен в отчете Тульского губкома РКП(б). «Одновременно с очисткой [от] чуждых элементов, — говорится в нем, — проводилось поднятие вверх пролетарских элементов как путем перевода их из кандидатов в члены партии,

⁵¹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 126. Л. 100.

⁵² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 231. Л. 3.

так и путем аттестации их для активной работы» [Итоги и перспективы, 1921. С. 4].

Принципиально важно, что по итогам проведенной кампании проверочные комиссии сделали выводы о первоочередных задачах, решение которых должно было способствовать дальнейшему укреплению РКП(б). В их ряду, как правило, назывались наведение элементарного учета в партийных рядах, повышение политической грамотности рядовых коммунистов и, самое главное, повышение требовательности к вступающим в РКП(б). Состоявшийся в марте – апреле 1922 г. XI съезд РКП(б) в резолюции «Об укреплении и новых задачах партии» во изменение ее Устава утвердил новый, более жесткий порядок приема в партию на срок до XII съезда. Тем самым роль и значение генеральной чистки в качестве инструмента внутрипартийного регулирования и социальной мобильности не ограничились только временными рамками второй половины 1921 г., когда она проводилась, а выходили далеко за указанные хронологические границы.

Список литературы и источников

- Архив ВЧК. Сборник документов. М.: Кучково поле, 2007. 736 с.
- Варенцова О. Отчет о партийной работе за 1920 год // Известия Иваново-Вознесенского губернского комитета Российской коммунистической партии (большевиков). Иваново-Вознесенск, 1921. № 1–2. С. 4–6.
- Всероссийская перепись членов РКП(б): 1922 года. М., 1923. Вып. 4: Состав РКП(б-ов) по итогам предварительной разработки. [6], 47, 15 с., 9 л. диагр.
- Гимпельсон Е. Г. Нэп и советская политическая система. 1920-е годы. М.: Ин-т российской истории РАН, 2000. 439 с.
- Гузаров В. Н. Чистка РКП(б) в Томской губернии: 1920–1923 гг. // Вестн. Томск. гос. ун-та. Серия: История. 2014. № 379. С. 120–126.
- Десятый съезд РКП(б). Март 1921 года. Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1963. 916 с.
- Залуцкий П. А. К вопросу о чистке и об очередных задачах партии // Правда. 1921. 18 дек.
- 12-я Нижегородская губернская партийная конференция // Известия Нижегородского губернского комитета РКП. 1922. № 8–9–10. С. 70–72.
- Инструкция по пересмотру, проверке и очистке Петроградской организации РКП(б) // Красная газета. 1921. 17 авг.; Петроградская правда. 1921. 17 авг.
- Итоги и перспективы // Бюллетень Тульского губернского комитета Российской коммунистической партии (большевиков). 1921. № 8. С. 1–5.
- Итоги проверки и чистки РКП Вятской губернии // Известия Вятского губкома РКП. 1921. № 5. С. 2–3.
- Итоги проверки, пересмотра и очистки Р.К.П в 1921 г. // Известия ЦК РКП(б). М., 1922. № 4 (40). С. 20–22.
- К проверке, пересмотру и очистке партии. М., 1921. 20 с.
- Ко всем партийным организациям. Об очистке партии // Правда. 1921. 27 июля.
- Коротков И. Проверка и очистка партии и ее значение для нашей губернской организации // Известия Иваново-Вознесенского губернского комитета РКП. 1921. № 11. С. 10–11; № 12. С. 52–55.
- Косарев В. Очистка партии на Алтае // Советская Сибирь. 1921. 15 нояб.
- Ленин В. И. Доклад о партийной программе, 19 марта // Ленин В. И. Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1970. Т. 38. С. 151–173.
- Ленин В. И. Предложения по вопросу о проверке и чистке личного состава РКП(б) // Ленин В. И. Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1970. Т. 43. С. 361.
- Назаров О. Г. Сталин и борьба за лидерство в большевистской партии в условиях НЭПа. М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2002. 204 с.
- Об использовании на хозяйственных и административных отраслях работы исключенных из партии во время проверки и чистки. Циркуляр от 3 ноября 1921 г. // Известия ЦК РКП(б). М., 1921. № 35. С. 14.
- Оборин В. Вокруг новой экономической политики // Правда. 1921. 28 августа.
- Общие итоги чистки по Воронежской губернии // Правда. 1921. 3 дек.
- Одиннадцатый съезд РКП(б). Март – апрель 1922 года. Стенографический отчет. М.: Парт. изд-во, 1961. 873 с.
- Отчет Омского губернского комитета РКП (большевиков) за 1921 год. Омск: Центральная гос. тип., 1922. 35 с.

О чистке партии // Известия ЦК РКП(б). М., 1921. № 33. С. 38–40.

Павлюченков С. А. «Орден меченосцев». Партия и власть после революции (1917–1929). М.: Собрание. 2008. 463 с.

Партийная работа на местах (по данным орготдела ЦК РКП) // Известия ЦК РКП. М., 1922. № 1. С. 51–55.

Пленум Югостбюро ЦК РКП совместно с секретарями губкомов (16–17 ноября 1921 года) // Известия Юго-Восточного бюро Центрального комитета Росс[ийской] коммунистической партии (большеви[ков]). Ростов, 1921. № 7 (12). С. 13.

По поводу обращения президиума Архангельского губкома // Известия ЦК РКП(б). М., 1921. № 33. С. 41–42.

Правда. 1920. 13 авг.; 1921. 24 июня, 1, 29, 30 июля, 13, 14, 18, 19, 25 авг., 15 сент., 3, 11, 29, 30 нояб., 3, 18 дек.

Протоколы X съезда РКП(б). М.: Партийное издательство, 1933. 954 с.

Смиттен Е. Г. «Чистка» партии по отчетам проверочных комиссий // Правда. 1921. 18 дек.

Советская Сибирь (Новониколаевск). 1921. 6 окт.

Чадаев В. Некоторые итоги. К чистке партии // Красная газета (Петроград). 1921а. 20 окт.

Чадаев В. 30,7 %. (Итоги чистки партии по Новгородской губ.) // Красная газета (Петроград). 1921б. 13 нояб.

Чистка в Иваново-Вознесенской губернии // Правда. 1921. 1 дек.

Чистка партии в Екатеринбургской губернии // Правда. 1921. 27 окт.

Чистка партии в Московской организации // Известия Московского комитета Российской коммунистической партии (большеви[ков]). М., 1922. № 1. С. 5–8.

Чистка партии коммунистов. Обращение Петроградского комитета РКП ко всем рабочим, работницам, красноармейцам и морякам // Красная газета (Петроград). 1921. 13 авг.

Чистка партии. Отчет губкомиссии // Красная звезда. Томск, 1922. № 7–8. С. 37–40.

Чуцкаев С. О гласности при чистке партии // Известия Сибирского бюро Центрального комитета Российской коммунистической партии (большеви[ков]). 1921. № 36. С. 1–3.

Шварц С. К чистке партии // Известия Новониколаевского губернского комитета РКП(б). Новониколаевск, 1921. № 4. С. 22.

Ярославский Ем. Внимательно проверяйте партию! // Советская Сибирь (Новониколаевск). 1921. 3 нояб.

Материал поступил в редколлегия 29.07.2015

V. I. Shishkin, N. Yu. Pivovarov

*Institute of History of the SB of the RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

patric@academ.org, pivovarov.hist@gmail.com

«GENERAL PURGE» OF THE RCP(b) IN 1921 AS AN INSTRUMENT FOR SOCIAL CONTROL

After establishment of the Soviet regime in Russia, the Bolshevik party became one of the most efficient «elevators» of social mobility. RCP(b) (Russian Communist Party (bolsheviks)) membership ensured the rapid career growth of many of its fellows. This caused the increase of the party ranks notwithstanding the existing statutory limitations, which served as «filters» for affiliating with the party, and the danger which the Bolsheviks faced during the Civil War. By the spring of 1921, the number of RCP(b) reached 730 thous. persons, with about the half of them non-proletarians. Fierce debate at the 10th Congress of the RCP(b) showed that the party needed a thorough purge of its ranks.

The article describes the purge of RCP(b) in 1921 (named «general») on the basis of rich factual evidence, including recently declassified. Its causes, goals, and objectives stated by V. I. Lenin and

the Central Committee; preparatory arrangements for purge campaign, including the time of creation and the personal composition of the Central, regional, and governorate inspection boards; guidelines given by the Central Committee of the Party and the Central Inspection Board; ideological and agitation-and-propaganda support of the purge; intraparty and other instruments and mechanisms which were used during the purge in the centre and locally; criteria used for assessment of activities of RCP(b) members engaged in manufacturing, farming, institutional, and military organizations; size and composition of people expelled from RCP(b) as a result of the purge in general and in the largest party organizations; impact of the purge on the condition of the party, including its social composition and moral environment, are identified.

The presented factual evidence shows that as a result of the purge RCP(b) got rid of approximately a quarter of its structure: of counterrevolutionary, criminal, socially alienated, and inactive members. At the same time, percentage of workers in RCP(b) increased, and the party became more homogeneous. The purge was an emergency measure that enabled the transformation of RCP(b), which contributed to normalization of the party functioning as a social elevator.

Keywords: V. I. Lenin, RCP(b), party leadership, purge, inspection boards, social elevator, political mobility.

References

12-ja Nizhegorodskaja gubernskaja partijnaja konferencija. *Izvestija Nizhegorodskogo gubernskogo komiteta RKP*. 1922, № 8–9–10, s. 70–72. (In Russ.)

Arhiv VChK. Sbornik dokumentov. M., Kuchkovo pole, 2007, 736 s. (In Russ.)

Chadaev V. 30,7 % (Itogi chistki partii po Novgorodskoj gub.). *Krasnaja gazeta (Petrograd)*. 1921, 13 nojabrja. (In Russ.)

Chadaev V. Nekotorye itogi. K chistke partii. *Krasnaja gazeta (Petrograd)*. 1921, 20 oktjabrja. (In Russ.)

Chistka partii kommunistov. Obrashhenie Petrogradskogo komiteta RKP ko vsem rabochim, rabotnicam, krasnoarmejcem i morjakam. *Krasnaja gazeta (Petrograd)*. 1921, 13 avgusta. (In Russ.)

Chistka partii v Ekaterinburgskoj gubernii. *Pravda*. 1921, 27 oktjabrja. (In Russ.)

Chistka partii v Moskovskoj organizacii. *Izvestija Moskovskogo komiteta Rossijskoj kommunisticheskoj partii (bol'shevikov)*. M., 1922, № 1, s. 5–8. (In Russ.)

Chistka partii. Otchet gubkomissii. *Krasnaja zvezda*. Tomsk, 1922, № 7–8, s. 37–40. (In Russ.)

Chistka v Ivanovo-Voznesenskoj gubernii. *Pravda*. 1921, 1 dekabrja. (In Russ.)

Chuckaev S. O glasnosti pri chistke partii. *Izvestija Sibirskogo bjuro Central'nogo komiteta Rossijskoj kommunisticheskoj partii (bol'shevikov)*. Novonikolaevsk, 1921, № 36, s. 1–3. (In Russ.)

Desjatyj s'ezd RKP(b). Mart 1921 goda. Stenograficheskij otchet. M., Politizdat, 1963, 916 s. (In Russ.)

Gimpel'son E. G. *Njep i sovetskaja političeskaja sistema. 1920-e gody*. M., In-t rossijskoj istorii RAN, 2000, 439 s. (In Russ.)

Guzarov V. N. Chistka RKP(b) v Tomskoj gubernii: 1920–1923 gg. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija*. 2014, № 379, s. 120–126. (In Russ.)

Instrukcija po peresmotru, proverke i ochistke Petrogradskoj organizacii RKP(b). *Krasnaja gazeta*. 1921, 17 avgusta; *Petrogradskaja pravda*. 1921, 17 avgusta. (In Russ.)

Itogi i perspektivy. *Byulleten' Tul'skogo gubernsk[ogo] komiteta Rossijskoj kommunisticheskoj partii (bol'shevikov)*. 1921, № 8, s. 1–5. (In Russ.)

Itogi proverki i chistki RKP Vjatskoj gubernii. *Izvestija Vjatskogo gubkoma RKP*. 1921, № 5, s. 2–3. (In Russ.)

Itogi proverki, peresmotra i ochistki R.K.P v 1921 g. *Izvestija CK RKP(b)*. M., 1922, № 4 (40), s. 20–22. (In Russ.)

Jaroslavskij Em. Vnimatel'no proverjajte partiju! *Sovetskaja Sibir' (Novonikolaevsk)*. 1921, 3 nojabrja. (In Russ.)

K proverke, peresmotru i ochistke partii. M., 1921, 20 s. (In Russ.)

Ko vsem partijnym organizacijam. Ob ochistke partii. *Pravda*. 1921, 27 ijulja. (In Russ.)

Korotkov I. Poverka i ochistka partii i ee znachenie dlja nashej gubernskoj organizacii. *Izvestija Ivanovo-Voznesenskogo gubernskogo komiteta RKP*. 1921, № 11, s. 10–11; № 12, s. 52–55. (In Russ.)

Kosarev V. Ochistka partii na Altae. *Sovetskaja Sibir'*. 1921, 15 nojabrja. (In Russ.)

Lenin V. I. Doklad o partijnoj programme, 19 marta. *Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenij*. M., Politizdat, 1970, t. 38, s. 151–173. (In Russ.)

Lenin V. I. Predlozhenija po voprosu o proverke i chistke lichnogo sostava RKP(b). *Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenij*. M., Politizdat, 1970, t. 43, s. 361. (In Russ.)

Nazarov O. G. *Stalin i bor'ba za liderstvo v bol'shevistskoj partii v uslovijah NJePa*. M., In-t vseobshhej istorii RAN, 2002, 204 s. (In Russ.)

O chistke partii. *Izvestija CK RKP(b)*. M., 1921, № 33, s. 38–40. (In Russ.)

Oborin V. Vokrug novoj jekonomicheskoj politiki. *Pravda*. 1921, 28 avgusta. (In Russ.)

Obshhie itogi chistki po Voronezhskoj gubernii. *Pravda*. 1921, 3 dekabrja. (In Russ.)

Odinnadcatyj s'ezd RKP(b). Mart – april' 1922 goda. Stenograficheskiy otchet. M., Partijnoe izdatel'stvo, 1961, 873 s. (In Russ.)

Otchet Omskogo gubernskogo komiteta RKP (bol'shevikov) za 1921 god. Omsk, Central'naja gos. tipografija, 1922, 35 s. (In Russ.)

Partijnaja rabota na mestah (po dannym orgotdela CK RKP). *Izvestija CK RKP*. M., 1922, № 1, s. 51–55. (In Russ.)

Plenum Jugovostbjuro CK RKP sovместno s sekretarjami gubkomov (16–17 nojabrja 1921 goda). *Izvestija Jugo-Vostochnogo bjuro Central'nogo komiteta Ross[ijskoj] kommun[isticheskoy] partii (bol'sh[evikov])*. Rostov, 1921, № 7 (12), s. 13. (In Russ.)

Po povodu obrashhenija prezidiuma arhangel'skogo gubkoma. *Izvestija CK RKP(b)*. M., 1921, № 33, s. 41–42. (In Russ.)

Pravda. 1920, 13 avgusta; 1921, 24 ijunja, 1, 29, 30 ijulja, 13, 14, 18, 19, 25 avgusta, 15 sentjabrja, 3, 11, 29, 30 nojabrja, 3, 18 dekabrja. (In Russ.)

Protokoly X s'ezda RKP(b). M., Partijnoe izdatel'stvo, 1933, 954 s. (In Russ.)

Shvarc S. K chistke partii, *Izvestija Novonikolaevskogo gubernskogo komiteta RKP(b)*. 1921, № 4, s. 22. (In Russ.)

Smitten. «Chistka» partii po otchetam proverochnyh komissij. *Pravda*. 1921, 18 dekabrja. (In Russ.)

Sovetskaja Sibir' (Novosibirsk). 1921, 6 oktjabrja. (In Russ.)

Varencova O. Otchet o partijnoj rabote za 1920 god. *Izvestija Ivanovo-Voznesenskogo gubernskogo komiteta Rossijskoj kommunisticheskoj partii (bol'shevikov)*. Ivanovo-Voznesensk, 1921, № 1–2, s. 4–6. (In Russ.)

Vserossijskaja perepis' chlenov RKP(b): 1922 goda. M., 1923, vyp. 4. Sostav RKP(b-ov) po itogam predvaritel'noj razrabotki. [6], 47, 15 s., 9 l. diagr. (In Russ.)

Zaluckij P. A. K voprosu o chistke i ob ocherednyh zadachah partii. *Pravda*. 1921, 18 dekabrja. (In Russ.)